

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Сборник научных работ

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2017

ISBN 978-5-7779-2175-8

2017

УДК 81
ББК 81.2–5я43
Л590

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом ОмГУ

Рецензенты:

доцент кафедры иностранных языков ОмГУ им. Ф. М. Достоевского *Э.В. Акаева*;
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ОмГТУ *Т.Н. Шаранова*

Ответственные редакторы –

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
Т.Н. Винокурова,
магистр специальности «Журналистика»; аспирант кафедры журналистики и медиалингвистики
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *А.Ю. Жигунов*

Л590 **Лингвокультурологические особенности иноязычного дискурса** [Электронный ресурс] : сборник научных работ / [отв. ред. Т.Н. Винокурова, А.Ю. Жигунов]. – Электрон. текст. дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-7779-2175-8

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований студентов языковых специальностей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, выполненных под руководством преподавателей факультета иностранных языков. Статьи посвящены лингвистическому и литературоведческому анализу произведений выдающихся писателей и музыкантов XX столетия, американской топонимики, переводческим аспектам политической речи, сленгу и особенностям функционирования английского языка в неанглоговорящих странах.

УДК 81
ББК 81.2–5я43

Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:

PC, Pentium и выше с частотой не ниже 500 MHz; ОЗУ 256 Mb;
Microsoft Windows 2000/XP/Vista/7; Internet Explorer 6.0 и выше;
Adobe Acrobat Reader 4.0 и выше; CD-ROM; мышь

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2017

Издается в авторской редакции.
Макет подготовлен в Издательстве ОмГУ

Технический редактор *Е.В. Лозовая*
Программно-техническая реализация *Е.А. Малыгиной*

Дата выпуска: 24.11.2017.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 10 копий. Объем 1,5 Mb.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 67-32-55, 64-30-61, 64-13-07

Навигация по изданию: инструкция для читателей

1. Для быстрого перехода к нужной статье используйте интерактивное содержание сборника:

- нажмите кнопку «Закладки» (иконка имеет вид или) на боковой (левой) панели;
- в открывшейся панели, прокручивая Содержание, найдите название статьи;
- кликнув по названию статьи, перейдите к ее тексту.

2. Если боковая панель с кнопкой «Закладки» отсутствует, настройте ее следующим образом:

– если вы используете раннюю версию Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Панели навигации», нажмите кнопку «Закладки»;

– если вы используете последние версии Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Показать / Скрыть», далее – «Области навигации», в выпадающем меню нажмите «Закладки».

Далее действуйте в соответствии с указаниями п. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
<i>Винокурова Т.Н.</i> ГОРОД КАК ПЕРСОНАЖ РОМАНА МАРГАРЕТ ЭТВУД «КОШАЧИЙ ГЛАЗ»	7
<i>Жигунов А.Ю.</i> НЕБЕСНЫЙ КРАЙ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ ИГРОВОГО МИРА (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМОВ ВСЕЛЕННОЙ ИГРЫ <i>THE ELDER SCROLLS V: SKYRIM</i>)	11
<i>Винокурова Т.Н., Зинченко О.А., Подолько В.В.</i> Я БЫ ВСЕХ ПЕРЕВОДИЛ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ: К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКА-СИНХРОНИСТА НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА	14
<i>Винокурова Т.Н., Строкань Н.С.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЗАКОНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА ИЛИ ЕГО ДЕГРАДАЦИЯ?	18
<i>Винокурова Т.Н., Петров А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЖАРГОНА БАЙКЕРСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	23
<i>Винокурова Т.Н., Бахтурин В.В.</i> СИМВОЛИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ОРУЭЛЛА “ANIMALFARM” («СКОТНЫЙ ДВОР») И МАРГАРЕТ ЭТВУД “THEHANDMAID’S TALE” («РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»).....	33
<i>Винокурова Т.Н., Петров А.А.</i> ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИСЕМ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ.....	38
<i>Винокурова Т.Н., Гицевич Е.С.</i> ТЕРМИН «КОРРУПЦИЯ» В ЛАТИНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	46
<i>Винокурова Т.Н., Демьянов К.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США.....	49
<i>Винокурова Т.Н., Кухтин А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ, ФЕНОМЕН «ЧИНГЛИША»	52
<i>Винокурова Т.Н., Таракчи Д.Г.</i> СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН ГРУППЫ <i>THREEDAYSGRACE</i>).....	57
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	62

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник – результат научных изысканий студентов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, обучающихся на неязыковых специальностях. Все они интересуются иностранным языком, его спецификой, историей и трендами. С одной стороны, это позволяет нестандартно взглянуть на хорошо изученные вопросы, с другой – углубляет интердисциплинарный подход к получению научного знания, позволяет консолидировать различные возможности решения актуальных проблем с глобальной социальной спецификой.

Это третий по счету сборник, содержащий разноплановый анализ феноменов английского языка, приемов перевода конкретных лексем и лексических групп. Помимо этого, в фокусе внимания исследователей оказались стилистически ограниченная лексика и особенности английского языка в различных социальных, политических и этнических группах и культурах. Наконец, в научную парадигму привнесен оригинальный материал исследования: песни, медиатексты, лексика компьютерных игр.

Участвуя в создании подобных сборников, студенты неязыковых факультетов имеют возможность интегрировать глубинные знания английского языка как средства коммуникации с профессиональными навыками и компетенциями.

Настоящий труд в очередной раз подтверждает интерес студентов к изучению иностранных языков, к поиску новых тем и взглядов на политику, общество, литературу, музыку и компьютерные игры через призму языкознания.

Т.Н. Винокурова

ГОРОД КАК ПЕРСОНАЖ РОМАНА МАРГАРЕТ ЭТВУД «КОШАЧИЙ ГЛАЗ»

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию образа «города» в романе канадской писательницы Маргарет Этвуд «Кошачий глаз». В рассматриваемом произведении город выполняет не только функцию географического наименования места действия, в котором разворачиваются события повествования, но и выступает в качестве полноправного героя романа, отражающего психологические переживания главных персонажей.

Ключевые слова: город, место действия, автобиография, фон повествования.

T.N. Vinokurova

THE CITY AS A CHARACTER IN THE NOVEL "CAT'S EYE" BY MARGARET ATWOOD

Abstract. The present article is devoted to the research of the image of the city in the novel "Cat's Eye" by a Canadian writer Margaret Atwood. In the literary work studied the city fulfills the function not only of simple geographical naming of the scene, where the action takes place, but is a fully fledged hero of the novel, reflecting psychological rueful feelings of the main characters.

Key words: city, scene, autobiography, background.

As for Toronto, he says, it has no gaiety or soul.

Внимательный читатель воспринимает место действия повествования не просто как географический объект, но как полноценного персонажа, который зачастую управляет и определяет поведение, судьбу героев того или иного художественного произведения. Многие вспомнят про Петербург и Омск Ф.М. Достоевского, Лондон Ч. Диккенса, Париж Бальзака. В произведениях вышеупомянутых авторов город был не просто констатацией места действия, а неким второстепенным персонажем, играющим, однако, определенно важную роль в повествовании. Аналогичную картину можно наблюдать в произведениях Маргарет Этвуд, канадской писательницы, лауреата многих литературных премий, в чьих произведениях – город – активный персонаж.

Маргарет Элеанор Этвуд, пожалуй, одна из самых знаменитых канадских писательниц XX столетия. К сожалению, ее творчество не знакомо широкому кругу российских читателей. В своих произведениях автор поднимает темы, близкие подавляющему большинству людей – становление личности и формирование характера, непонимание близких, одиночество в обществе, личностная нереализованность и крушение мечты.

Роман «*Кошачий Глаз*» (*Cat's Eye*) увидел свет в 1988 году. Само название литературного произведения достаточно символично. Во-

первых, минерал кошачий глаз рекомендуется носить представителям творческих профессий, а главная героиня романа – художница, которая приехала в свой родной город, Торонто, на персональную выставку. Во-вторых, кошачий глаз с древних времен считался сильным амулетом, оберегающим от многих проблем и неприятностей. Для Элейн этот камень, подаренный родным братом, с которым ее связывали теплые отношения, стал своеобразным талисманом, связующим звеном с ее прошлым. В-третьих, индийские астрологи считали, что кошачий глаз необходим людям, не уверенным в себе и своих силах. В школьные годы Элейн была жертвой ехидства и насмешек со стороны своих «подруг», которые со свойственной подростковому возрасту жестокостью манипулировали девочкой, оттачивая навыки иронии и сарказма.

«Кошачий глаз» – роман отчасти автобиографический, поскольку отец писательницы работал энтомологом, что вынуждало семью путешествовать по отдаленным районам канадского Севера; глава семейства в романе также трудился в Институте зоологии, а глухие территории ближе к Северному океану были излюбленным местом для летнего отдыха родителей и детей [1].

Главная героиня произведения, от лица которой ведется повествование, в возрасте пятидесяти лет возвращается в свой родной город

Торонто, где прошли ее школьные годы и юность. Скучный, провинциальный город ее детства за прошедшие годы превратился в населенный пункт мирового уровня. Как сама отмечает Элейн, Торонто стал как Нью-Йорк без мусора и ограблений на улице (**New York without garbage and muggings**) [3, с. 52]¹. Однако после недельного пребывания в городе детства героиня погружается в свое прошлое, вспоминая его призраки, потерянное время, подругу Корделию – подругу и мучительницу.

Город в романе развивается в, так называемой, обратной хронологии: в отличие от героев произведения он как будто от стадии старости постепенно переходит к «возрасту» расцвета, а персонажи проходят стадии, характерные для биологического и психологического становления человека.

В романе представляется возможным выделить 24 текстовых извлечения, в которых описывается город. Стоит отметить, что большая часть из них (15 отрывков) посвящена именно описанию старого города времен школьных лет и юности героини. Вторую группу, в которую входит лишь пять отрывков, составляют текстовые извлечения, описывающие новый город. Самая малочисленная группа, представленная 4 извлечениями, – сравнение старого и нового города. Рассмотрим каждую группу подробно.

Как отмечалось выше, описание старого города охватывает временной период с того момента, когда семья обосновалась на окраине Торонто после Второй Мировой войны и до того, как Элейн переехала в Ванкувер, где проживает со своим вторым супругом. Поскольку читатель воспринимает образ города через призму воспоминаний художницы, то повествование от первого лица несет субъективную окраску описываемого явления. Ретроспективность изложения создает впечатление своеобразной обрывочности, что характерно для воспоминаний, особенно отдаленных событий.

На лексическом уровне для описания города детства глазами школьницы Элейн характерны такие имена прилагательные, как **small** (*маленький*), **wooden** (*деревянный*), **dusty** (*пыльный*), **dry** (*сухой*), **dull green** (*невзрачно зеленый*), **askew** (*кривой*), **rotten** (*прогнивший*), **boxy** (*квадратный*), **prosaic** (*банальный, скучный*).

Своеобразным символом города стал деревянный мост, по которому Элейн ходила с подругами из школы и с которым у героини связаны тяжелые воспоминания о печальных событиях, которые едва не стоили девочке жизни благодаря шуткам и подстрекательству ее, так называемых, подруг. Деревянный мост – символ увядания. В приведенных ниже примерах очевидна ветхость и ненадежность конструкции:

1) *The wooden bridge is more askew, rotten than I remember. There are more places where the boards have fallen away* (Деревянный мост еще кривой и прогнивший, чем я помню. Всё больше мест, где планки выпали) [1, с. 81];

2) *We cross the wooden bridge on the way home <...> Through the broken boards I can see the ground below* (Мы проходим по деревянному мосту по дороге домой <...> Через сломанные доски можно увидеть землю внизу) [1, с. 156].

Примечательно, упоминание моста как объекта городского ландшафта встречается в ретроспективном описании города прошлого достаточно часто, что создается впечатление, будто эта обветшалая конструкция является доминирующей в ассоциациях с жизнью в Торонто того времени у взрослой Элейн. Именно по этой причине она красочно и эмоционально описывает тот момент, когда старый мост снесли – **The wooden footbridge over the ravine is torn down. Everyone says it's about time, it was getting so unsafe. They're going to replace it with a bridge of concrete. I go one day and stand at the top of the hill on our side of the ravine, watching the bridge come down. There's a pile of rotten boards down by the creek. The vertical piles are still standing, like the trunks of dead trees, and part of the cross-planking is attached to them, but the railings are gone.** (*Деревянный мост над оврагом снесен. Все говорят, что время пришло, поскольку он становился очень небезопасным. Его собираются заменить мостом из бетона. Однажды я иду и встаю на вершине холма с нашей стороны оврага, наблюдая, как мост разрушался. Внизу у небольшого ручейка навалена гряда прогнивших досок. Вертикальные опоры еще стоят, как стволы мертвых деревьев, а к ним кое-где еще крепились поперечные планки, но перил уже не было*) [1, с. 222].

¹ Здесь и далее перевод автора.

Примечательно, что в приведенном примере, который относится к событиям прошлого, используются времена группы Present (Indefinite и Continuous) и конструкция *to be going to*, которая применяется для обозначения намерений в будущем. Употребление указанных грамматических конструкций вместо традиционных времен группы Past в соответствии с грамматикой английского языка подчеркивает важность описанного события в жизни маленькой героини, поскольку снос моста ознаменовало начало нового этапа в ее жизни, ибо не стало моста – исчезло и воспоминание о травле, издевательствах и унижениях. Стертое сравнение опор со стволами мертвых деревьев усиливает то гнетущее чувство, которое этот прогнивший деревянный мост вызывал у Элейн. Стоит отметить, что в дальнейшем повествовании читатель не встретит упоминание нового бетонного моста.

Удивительно, что город детства не вызывает у героини ярких воспоминаний, несмотря на то, что детское восприятие концентрируется, как правило, на приятных и положительных моментах и событиях. Вот как она описывает Торонто перед визитом королевы Великобритании Елизаветы II – **The mud mountains are on our side of the road. They have recently appeared, replacing the strip of weedy fields that used to be there before. Each mountain stands beside its own hole, roughly collar-shaped, with a slop of muddy water at the bottom** (*Горы грязи располагаются на нашей стороне улицы. Они появились недавно, сменив поля, заросшие сорняками, которые были там раньше. Каждая гора стоит перед своей ямой, своеобразной формы, напоминающий купол, а у подножия горы красовалась грязная лужа*) [1, с. 177]. Пейзаж рисуется, действительно, живописный.

Стоит отметить, что Торонто прошлого больше напоминает небольшой городок, который в российской действительности назвали бы поселком городского типа. Здания города описываются следующими словосочетаниями: **two-storey, flat-roofed buildings** (*двухэтажные здания из желтого кирпича с плоской крышей*); **the houses are large, ponderous, Georgian, set off with weighty shrubbery** (*дома эпохи Георга большие, массивные, окруженные густыми кустарниками*); **boxy Toronto** (*квадратный Торонто*); **a prosaic, dowdy building like other Toronto buildings** (*прозаичное неказистое здание, как другие постройки Торонто*) [1, с. 224–225; 231, 235, 319].

Новый город представлен отрывочно, его описание не позволяет составить целостное представление о Торонто. Однако имена прилагательные, используемые автором, обладают более яркой фоносемантической окраской и позволяют сделать вывод о том, что серость, присущая городу более раннего периода, ушла, появился цвет и Торонто перестал быть унылым населенным пунктом. К таким лексическим единицам можно отнести **glossy** (*блестящий*), **crystal** (*хрустальный*), **peculiar** (*особый, оригинальный*), **polished** (*глянцевый*), **opulent** (*пышный, шикарный*). В городе появились новые объекты, которые придают ему более импозантный вид и позволяющие говорить о его своеобразии: **There are fountains up and down this roadway now and squared-off beds of flowers, and new peculiar statues** (*Вдоль всей мостовой появились фонтаны и квадратные клумбы, и новые оригинальные статуи*) [1, с. 340].

Несмотря на то, что сравнение города прошлого и города настоящего представлено всего в четырех текстовых извлечениях, но именно в них четко прослеживается различие в восприятии двух периодов существования населенного пункта Торонто главной героини романа, художницы Элейн. В каждом из приведенных ниже примеров явно прослеживается положительные изменения в облике и атмосфере города:

1) **Now I've reached the place where we used to get off the streetcar, stepping into the curbside mounds of January slush, into the grating wind that cut up from the lake between the flat-roofed dowdy buildings that were for us the closest thing to urbanity. But this part of the city is no longer flat, dowdy, shabby-genteel. Tubular neon in cursive script decorates the restored brick facades and there's a lot of brass trim, a lot of real estate, a lot of money. Up ahead there are huge oblong towers, all of glass, lit up, like enormous gravestones of cold light. Frozen assets** (*И вот я добралась до места, где мы выходили из трамваев, наступая в январский талый снег по обочинам дорог, навстречу резкому ветру, которые поднимался с озера между неказистыми зданиями с плоскими крышами, что мы тогда считали изысканным. Но этот район города больше не плоский, неказистый или изысканно устаревший. Неоновые трубки курсивом украшают восстановленные кирпичные фасады, много медных украшений, много собственности, много*

денег. Дальше виднеются вытянутые башни, все из стекла, подсвеченные, как огромные могильные камни холодного света. Замерзшие конструкции) [1, с. 8].

2) Once it was fashionable to say how dull it was. First prize a week in Toronto, second prize two weeks in Toronto, Toronto the Good, Toronto the Blue, where you couldn't get wine on Sundays. Everyone who lived here said those things: provincial, self-satisfied, boring. <...> Now you are supposed to say how much it's changed. "World-class" city is a phrase they use in magazines these days (Когда-то было модно говорить, какой он скучный. Приз за первое место – неделя в Торонто, приз за второе место – две недели в Торонто; Торонто Хороший, Торонто Печальный, где нельзя по воскресеньям достать вино. Все, кто жил здесь, говорили такие вещи: провинциальный, самодостаточный, скучный. <...> Сейчас от вас ожидают, что вы скажете, насколько он изменился. Город мирового уровня, такую фразу используют в журналах сегодня) [1, с. 14].

Торонто воспринимается героиней как одушевленный предмет, именно поэтому городу приписываются эпитеты как какому-нибудь известному политическому деятелю – Ivan the Terrible, например. Для Элейн город имеет характер, город влияет на нее, на ее эмоциональное состояние.

Человеку свойственно переносить негативный опыт на то место, с которым он связан, воспринимать, например, музыку, кинофильм, театральную постановку как напоминание о каком-то неприятном событии. Но в романе Маргарет Этвуд «Кошачий глаз» Торонто, как место действия произведения, описанный в разные периоды своего существования оказывает абсолютно противоположное влияние на маленькую Элейн и на зрелую. Персональная выставка художницы в городе детства заставляет героиню вернуться туда, где ей в самые беззаботные годы пришлось испытать горечь разочарования. Тот Торонто, который встречает ее с лоском, поражает кардинальными изменениями в облике, поражает Элейн. Между главной героиней романа и городом происходит своеобразное примирение.

Список литературы

1. Atwood M. Cat's Eye. Anchor. 2002. 462 p.
2. Биография Маргарет Этвуд. URL: <https://eksmo.ru/authors/etvud-margaret-ID17823/> (дата обращения: 26.07.2017).
3. Кошачий глаз. URL: http://www.inmoment.ru/magic/healing/the_cats_eye.html (дата обращения: 26.07.2017).
4. Рецензия на роман «Кошачий глаз». URL: https://www.youtube.com/watch?v=IKZc6GY7ftg&index=101&list=PLSgy-gJ-dkS_ZYOawokdscY_Uvps8-_oD (дата обращения: 26.07.2017).

References

1. Atwood M. Cat's Eye. Anchor. 2002. 462 p.
2. Biografiya Margaret Atwud. URL: <https://eksmo.ru/authors/etvud-margaret-ID17823/> (data obrascheniya: 26.07.2017).
3. Koshachiy glaz. Elektronniy resurs. http://www.inmoment.ru/magic/healing/the_cats_eye.html. (data obrascheniya 26.07.2017).
4. Retzenziya na roman "Koshachiy glaz". URL: https://www.youtube.com/watch?v=IKZc6GY7ftg&index=101&list=PLSgy-gJ-dkS_ZYOawokdscY_Uvps8-_oD (data obrascheniya: 26.07.2017).

А.Ю. Жигунов

**НЕБЕСНЫЙ КРАЙ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ТОПОНИМОВ ИГРОВОГО МИРА
(НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМОВ ВСЕЛЕННОЙ ИГРЫ *THE ELDER SCROLLS V: SKYRIM*)**

Аннотация. Статья посвящена ряду переводческих и лингвистических характеристик топонимов, используемых в русскоязычной и англоязычной версиях компьютерной игры *The Elder Scrolls V: Skyrim*. Исследуются основные функциональные приемы перевода топонимов, а также принципы выбора географических названий на языке оригинала.

Ключевые слова: топоним, компьютерная игра.

A.Yu. Zhigunov

**SKYRIM: SOME PECULIARITIES OF THE COMPUTER GAME TOPONYMS TRANSLATION
(ON THE EXAMPLES OF TOPONYMS OF *THE ELDER SCROLLS V: SKYRIM* GAME UNIVERSE)**

Abstract. The article is devoted to some translation and linguistic characteristics of toponyms that are used in Russian and English versions of *The Elder Scrolls V: Skyrim* computer game. The main functional methods of toponyms translation and principles of the geographical nominations in the original language are studied.

Key words: toponym, computer game.

Мир компьютерной игры, в зависимости от степени открытости этого мира и сюжета самой игры, в настоящее время является способом конструирования альтернативной, виртуальной реальности. Присутствие и активность в рамках вымышленного создателями компьютерной игры мира требует своеобразной системы координат, адаптированной для понимания игрока. Объекты этой системы, как правило, являющейся неким ландшафтом (регион, область, материк, планета, планетарная система и т.д.), наделяются номинациями. Так появляются топонимы игрового мира.

Целью настоящей статьи является анализ топонимов одного из крупнейших проектов игровой индустрии XXI века, в котором открытый мир является основным местом действия сюжета – игре *The Elder Scrolls V: Skyrim* (Древние свитки V: Скайрим). Методологию исследования, используемую в настоящей статье, составил ряд общенаучных методов: анализ, сопоставление, интерпретация, классификация, а также актуальное представление о передаче имен собственных и названий в теории перевода.

Материалом исследования стали топонимы, представленные в игре *The Elder Scrolls V: Skyrim*, а именно географические номинации населенных пунктов (городов и сел), холдов или так называемых владений (регионов/областей),

рек, гор и иных географических объектов, используемых в игре и отображенных на карте вымышленной провинции Скайрим. Общее число номинации – около 40.

Скайрим – провинция на севере империи Тамриэль с достаточной степенью автономии. В провинции есть свой правитель, Верховный король. По сюжету игрок попадает в регион, раздираемый противоречиями: в разгаре гражданская война между Братями бури, стремящимися отделить Скайрим от Империи, и Имперским легионом. Сюжетная линия игры развивается также на фоне многочисленных альтернативных событий: вторжения драконов, последствий Великой войны с эльфийским государством Альдмерский доминион и т.д.

В состав провинции Скайрим входят девять административно-территориальных образований – холдов (владений/областей), каждым из которых руководит ярл.

Анализ номинаций, используемых для названий холдов, показывает, что большая часть из них – лексемы, построенные и оформленные с использованием английского языка полностью либо частично. При русификации игры, очевидно, были использованы как приемы транскрипции и транслитерации, так и смешанный принцип перевода географических названий [1, с. 44–45].

Первая группа номинаций была переведена с использованием русскоязычного аналога или калькированием. Регион *The Reach* в русской интерпретации игры выглядит как *Предел*, что соответствует словарной трактовке указанной лексемы: *reach – the limit within which someone can achieve something* [3]. Холд располагается на западе провинции, на склоне горной цепи, и является приграничным регионом. Отсюда и выбор англоязычной номинации – граница долины, очерченная горами.

Территория в английском варианте звучащая как *The Pale*, что в переводе означает *бледность, белый, бледный цвет* (*pale – deficiency in colour or intensity of color*) [3], располагается в северной части провинции Скайрим и покрыта преимущественно лесами и снежным покровом. В русскоязычной версии номинация переведена как *Белый Берег*. Очевидно, что при переводе и интерпретации авторы принимали во внимание региональные условия, климат, рельеф и символический «цвет» региона – белый, бледный, цвет снега. В данном случае переводчики прибегли к так называемой в теории перевода лексической трансформации – добавление или расширение (использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных (подразумеваемых, но лингвистически не выраженных) элементов смысла оригинала).

Вторая и более репрезентативная группа лексем представляет собой преимущественно транскрипцию иноязычных номинаций. Интересно, что для этой группы лексем характерна яркая особенность топонимов. По мнению Д.И. Ермоловича, топонимы зачастую включают в себя нарицательный элемент [2, с. 109]. Для перевода таких топонимов специалистам необходимо отыскать авторитетный источник на русском языке, который бы использовал указанное географическое название ранее. Однако в случае с игровой вселенной, таких источников зачастую нет.

Название регионов *Hjaalmarch* и *Eastmarch* приведены в игре как *Хъялмарк* и *Истмарк* соответственно. Вторая часть обеих лексем – морфема *-march* может быть переведена как *граница*. Первая часть слов дифференцируется и относится к ключевой характеристике региона. Хъялмарк – территория, получившая название от реки *Хъял (Hjaal)*, протекающей по всей площади региона. В английском языке приведенная лексема отсутствует, интерпретировать ее с учетом языковых данных невоз-

можно. Принцип выбора части слова *East-* в название холда Истмарк более понятен, это крайняя восточная территория провинции.

Перевод регионов *The Rift (Рифт)*, *Winterhold (Винтерхолд)*, *Falkreath (Фолкрит)* и *Whiterun (Вайтран)* основан на типичном использовании фонетического строения топонимов языка оригинала. Выбор указанных топонимов для каждого случая специфичен.

Рифт – регион, с двух сторон окруженный горами, долина между двух горных цепей символически выглядит как разлом. В дословном переводе номинации словарь использует именно такой лексический аналог, *rift – это разлом, трещина либо расщелина* (*rift – a large crack in the ground or in rock*) [3].

Зимний холд или *Зимнее владение* – интерпретация переменчивого в климатическом плане северного региона Винтерхолд.

Попытка расшифровать и интерпретировать принцип выбора номинации Фолкрит (предположительно от англ. *falk – гагарка* (*falk – a North Atlantic auk*) [3], однако сюжетно никаких отсылок не обнаружено) и номинации Вайтран (дословно – *Белый бег*) носит лишь гипотетический характер. Отметим, что в случае с регионом Вайтран, может быть принят во внимание герб области, содержащий белого коня (предположительно по ассоциативному принципу белый бег – белый конь). Установить принцип выбора английской номинации региона *Haafingar* и его фонетического перевода в русской версии игры – *Хаафингар* также является проблематичным.

Топонимы, обозначающие столицы девяти холдов, полностью переведены с использованием транскрипционного варианта перевода. Формально топонимы можно дифференцировать на три группы.

Первая и самая репрезентативная группа номинаций представляет собой сочетание двух различных лексем, каждая из которых семантически характеризует региональный климат, рельеф и географическое положение, либо подчеркивает доминантную характеристику региона. *Whiterun, Dawnstar, Winterhold, Windhelm* и *Falkreath* – все, за исключением последнего отражают указанные характеристики холда. Лексеммы могут быть переведены с использованием словаря как *Белый бег* (столица региона Вайтран), *Закатная звезда* (столица региона Белый берег), *Зимнее владение* (столица региона Истмарк), *Шлем ветра* (столица региона Винтерхолд). Понять принцип выбора слова,

обозначающего столицу региона Фолкрит с тождественной номинацией, также остается проблематичным. В русскоязычной версии топонимы выглядят следующим образом: **Вайтман, Данстар, Винтерхолд, Виндхельм** и **Фолкрит**.

Вторая группа топонимов сформирована по принципу ярких образных семантических компонентов, очевидно, ассоциативно связанных с региональными условиями.

Solitude (в русском переводе: **Солитюд**) – столица региона Хаафингар и всей провинции Скайрим. При словарной интерпретации слово может быть переведено как **уединенное место** (*solitude – a lonely place*) [3], что вполне соответствует географическому положению города в игровом мире – уединенный и одинокий, он располагается на скальном выступе и изолирован с одной стороны горами, с другой – морем, с третьей – проливом.

Riften (в русской версии игры: **Рифтен**) располагается в области Рифт. Использование первой части топонима, *gift*, вполне очевидна. Вероятно, суффикс **-en** был использован авторами для маркирования какой-либо региональной принадлежности.

Еще две номинации – **Morthal** и **Markarth** (в русской версии игры – **Морфал** и **Маркарт** соответственно) также не могут быть калькированы на русский язык в виду вероятного заимствования лексем либо частей лексем из других языков в язык оригинала игры, поэтому транскрипция является адекватным приемом передачи номинации на русский язык.

Топонимы, характеризующие не городские, а сельские поселения, во вселенной игры сформированы по тому же принципу, что и остальные номинации. Ключевым методом перевода вновь послужила транскрипция.

Селение **Karthwasten**, переведенное в русской версии «Скайрим» как **Картвастен** может быть разделено на две смысловые составляющие. Первая часть номинации – название реки, на которой находится населенный пункт – реки

Karth (**Карм**). Вторая часть, **-wasten**, может быть интерпретирована как образованная от лексемы **waste** со значением **траты** или **расходов**.

Селения **Rorikstead** (**Рорикстед**) и **Ivarstead** (**Айварстед**), очевидно, имеют общий морфологический принцип формирования. Лексема **-stead** в словарном переводе имеет значение земельного **участка, надела** или **двора**, *stead – domain, estate* [3]. Сочетание указанной части слов с именами собственными создает семантику принадлежности, перевести названия допустимо как **Двор Рорика** и **Двор Айвара** соответственно. Вероятно, это связано с региональными землевладельцами, которые основали поселения.

Riverwood (**Ривервуд**) возможно перевести путем сложения двух элементарных основ: **река** и **лес**. Номинация детерминирована основным родом деятельности жителей поселка, которые преимущественно занимаются лесозаготовкой и рыболовством, а географически Ривервуд расположен на реке.

Еще два поселка, **Dragon bridge** и **Shor's stone** переведены дословно: **Драконий мост** и **Камень Шора**, используя таким образом нехарактерный для общего тона перевода топонимов прием калькирования.

Таким образом, очевидно, что для интерпретации англоязычных топонимов игровой вселенной используются разные приемы перевода. Выбор того или иного средства англоязычной номинации и русскоязычной версии лексемы обусловлен различными факторами: спецификой региона используемого топонима, климатом, рельефом и т. д. В общем смысле дать оценку качеству перевода русскоязычной версии игры *The Elder Scrolls V: Skyrim* довольно затруднительно. Тем не менее, очевидно, что детальная расшифровка каждого частного топонима позволяет не только полнее понять принцип номинации на языке оригинала, но и расшифровать таким образом любопытную топонимическую загадку виртуальной реальности.

Список литературы

1. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский язык). Минск: ТетраСистемс. 2001. 272 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент. 2001. 200 с.
3. Онлайн-словарь Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 05.05.2017).

References

1. Slepovich V.S. Translation course. Minsk: TetraSystem. 2001. 272 p.
2. Ermolovich D.I. Proper names on a joint of the languages and cultures. Moscow: R. Valent. 2001. 200 p.
3. Online dictionary Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (05.05.2017).

Т.Н. Винокурова, О.А. Зинченко, В.В. Подолько

Я БЫ ВСЕХ ПЕРЕВОДИЛ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ: К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКА-СИНХРОНИСТА НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА

Аннотация. Статья посвящена одному из самых сложных аспектов переводческой деятельности – синхронному переводу. Показаны и проанализированы основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики-синхронисты. Также на примере языковой личности В.В. Путина показаны проблематичные ситуации синхронного перевода и варианты их решения различными приемами. Приведены рекомендации, которые могут облегчить работу переводчика.

Ключевые слова: синхронный перевод, теория перевода, языковая личность, переводческие приемы.

T.N. Vinokurova, O.A. Zinchenko, V.V. Podolko

THE QUESTION OF THE CONFERENCE INTERPRETOR PROFESSIONAL TRAINING ON THE EXAMPLES OF THE V.V. PUTIN'S SPEECHES

Abstract. The article is devoted to one of the most difficult aspects of translation activities – simultaneous translation. The main difficulties faced by translators are described and analyzed here. Also the example of V.V. Putin as a linguistic persona shows the problematic situation of simultaneous interpretation and the variety of the solutions using different methods. The authors provide some recommendations to ease the process of simultaneous translation to gain the best possible result.

Key words: simultaneous translation, translation theory, linguistic persona, translation methods.

Сегодня, в век развития информационного пространства, невозможно обойтись без лингвистических посредников. Почти все сферы человеческой деятельности сопровождается переводом.

Согласно мнению большинства исследователей, «высшим пилотажем» переводческой деятельности является синхронный перевод. Как отмечает в своем учебном пособии М.Ю. Илюшкина, «синхронный перевод – сложный подвид устного перевода, так как требует от переводчика умения одновременно выполнять разнородные речевые действия: слушать речь на одном языке, переводить ее на другой язык и говорить на этом языке, не отставая от темпа речи оратора» [3, с. 14]. В ходе постоянного слушания и говорения у синхронного переводчика возникает ситуация раздвоения внимания [2, с. 68]. Приводит это к тому, что через 20–30 минут перевода «появляется усталость артикулярного аппарата, снижается самоконтроль и в тексте перевода появляются серьезные, а иногда нелепые ошибки, причем даже на родном языке» [2, с. 68]. Чтобы избежать подобных ситуаций, переводчику предоставляется сорокаминутный отдых после каждых 20 минут перевода. Также синхронному переводчику необходимо обладать «ежесекундной реакцией» и

«большим запасом эквивалентных лексических единиц». Психическое напряжение является дополнительной трудностью [2, с. 69].

Таким образом, набор характеристик для синхронного переводчика должен включать в себя следующие параметры:

1. *Психофизические характеристики* (сосредоточенность, способность распределять внимание, быстрота реакции, быстрая речь, психическая и физическая выносливость);

2. *Приобретенные знания и навыки* (энциклопедические знания, широта кругозора, свободное владения родным языком, свободное владение иностранным языком, особенно разговорным, изобретательность, гибкость ума) [2, с. 70].

Бывают ситуации, когда корректный синхронный перевод крайне важен. К примеру, перевод речей политических деятелей. В истории известно большое количество примеров неудачного перевода. Рассмотрим одну из реплик, перевод которой повлиял на ход развития взаимоотношений между США и СССР. 18 ноября 1956 г. секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев выступил в польском посольстве. При этой свою речь он завершил шуткой: «Мы вас еще и похороним!». Как позже пояснил Хрущев, он имел в

виду тот факт, что социализм переживет капитализм. Но его перевели иначе. Синхронный переводчик использовал прием калькирования, который не мог передать фигуральное значение, вкладываемое в понятие «похороним»; и в заголовках газет на следующий же день появилось смелое заявление секретаря ЦК о том, что «он закопает весь западный мир» [10]. В западных изданиях, во множестве музыкальных произведений и даже современных компьютерных играх эту фразу чаще всего переводят как *“We Will Bury You”*, т. е. дословно.

Сегодняшняя ситуация на политической арене далеко не идеальна, и ошибки переводчиков-синхронистов сугубо неприятно могут повлиять на взаимоотношения между странами.

Одним из ярких примеров «сложных для перевода» личностей является Президент РФ Владимир Владимирович Путин. Например, всем известна его манера шуток во время публичных выступлений, шуток многозначных и зачастую непонятных для иностранной публики. Кроме того, президент РФ регулярно использует в своем лексиконе слова и выражения, имеющие прецедентный характер и понятные носителям российской культуры. И именно синхронисты должны не только передать смысл выражения, но и подбирать стилистически окрашенные слова для перевода речи президента.

Далее мы рассмотрим несколько примеров труднопереводимых цитат из выступлений В.В. Путина и предложим свои варианты перевода.

В мае 2005 г. на встрече с коллективом «Комсомольской правды» зашла речь о претензиях Латвии на Пыталовский район. С 1920 по 1945 гг. большая часть земель Пыталовского района находилась в составе Латвии. После распада Советского союза нередко высказывались территориальные претензии, а также предложения проведения референдума о статусе этих земель. На вопрос журналистов по этой проблеме Президент РФ ответил: «Мы не будем вести переговоры (со странами Балтии) на платформе каких-либо территориальных претензий. Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши» [12]. Если переводить дословно, то получится: *“We will not negotiate (with the Baltic countries) on the platform of any territorial claims. They will not get the Pytalovo district, but dead donkey’s ears”*. Но *“deaddonkey’s ears”* будет понятно явно не всем иностранным читателям, так как эта фраза впервые прозвучала в произведе-

нии “12 стульев” Е.П. Петрова и И.А. Ильфа. И означает то, что взамен нечто желаемого человеком ему предлагается нечто бесполезное и бессмысленное как уши осла, да еще и мертвого. В данной ситуации словосочетание можно заменить английским фразеологизмом – *“when pigs fly”* – аналог нашего фразеологизма «когда рак на горе свистнет» [4]. Таким образом, можно перевести данную фразу как: *“They will get the Pytalovo district when pigs fly”*. Еще одним вариантом перевода является передача смыслового значения фразеологизма, используя лексико-грамматическую трансформацию: *“They will never get a Pytalovo district”*.

На «большой» пресс-конференции в Кремле в 2016 г. на вопрос российского журналиста о вероятной деноминации, Путин заявил: «Да врут они все! Вы что хотите? Чтобы я землю ел из горшка с цветами и клялся на крови?», – ответил Путин на просьбу журналиста дать гарантии, что деноминации не будет [8]. В данной ситуации можно применить прием опущения и убрать ряд семантических компонентов исходного высказывания, а именно – выражение «землю ел из горшка с цветами», а «клялся на крови» можно оставить и перевести дословно, потому что выражение достаточно распространенное и берет свои корни едва ли не с древнеримских времен [9, с. 197]. Получается следующее: *“They’re lying to everyone! What do you want? That I swear on blood?”*.

На очередной «большой» пресс-конференции в 2008 г. корреспондент одного из западных агентств задал вопрос об источниках богатства президента РФ, назвав его самым богатым в Европе. Владимир Владимирович ответил следующим образом: «Что касается различных слухов по поводу моего денежного состояния, я смотрел некоторые бумажки на этот счет. Это просто болтовня, которую нечего просто обсуждать. Чушь. Все выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам» [7]. Дословный перевод последнего предложения здесь будет явно неуместным. Можно прибежать к использованию известного фразеологизма – «сделать из мухи слона» [1]. Только вот аналог в англоязычной культуре иной – *“make a mountain out of a molehill”* [5].

В июне 2006 г. состоялась встреча с руководителями ведущих стран «восьмерки». Здесь, отвечая на вопрос о возможности санкций против Ирана, Владимир Владимирович сказал: «Если бы у бабушки были определенные поло-

вые признаки, она была бы дедушкой. Политика не терпит сослагательного наклонения» [11]. При переводе мы можем применить следующий фразеологизм из англоязычной культуры: “*If my aunt had been a man, she’d have been my uncle*” [7].

В заключении представим ряд рекомендаций переводчикам-синхронистам. В первую очередь, переводчик должен ознакомиться с языковой личностью человека, чью речь предстоит переводить. Данное ознакомление подразумевает просмотр предыдущих выступлений «личности», а также переводы речей. Во-вторых, переводчик должен умело оперировать профессиональными терминами, то есть если мы переводим речь политика, целесообразно повторить основные термины из политологии. Важной рекомендацией является максимальная

корректность при переводе многозначных выражений и фразеологизмов. Как мы уже убедились, фразеологизмы желательно заменять синонимичными или просто передавать смысл выражения, и лишь в редких случаях, при совпадении смыслового значения, применять дословный перевод. В завершении отметим, что немаловажное значение играет и психологическая подготовка переводчика-синхрониста, который должен обладать такими личностными характеристиками, как выносливость, быстрота реакции, коммуникативность, сосредоточенность и способность правильного распределения внимания. Таким образом, предложенные рекомендации сформируют профессиональную компетентность переводчика-синхрониста и обеспечат взаимопонимание между субъектами межкультурного общения.

Список литературы

1. Делать из мухи слона (перевод и эквиваленты). URL: <http://polyidioms.narod.ru/index/0-42> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Дударева Н.А. О некоторых трудностях синхронного перевода // Вестник ИГЭУ. 2009. № 1. С. 68–71.
3. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. 84 с.
4. Когда рак на горе свистнет. URL: <http://www.lingvaflavor.com/cancer/> (дата обращения: 11.04.2017).
5. Осторожно, непохожий английский. URL: <http://lingorado.com/unexpected-english/> (дата обращения: 11.04.2017).
6. Пословицы и поговорки на английском языке URL: http://www.sixthsense.ru/proverbs/?PAGEN_1=8 (дата обращения: 06.04.2017).
7. Путин: «Слухи о моем богатстве - просто чушь. Все выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам». URL: http://www.compromat.ru/page_22204.htm (дата обращения: 15.04.2017).
8. Путин: Хотите, чтобы я землю ел из горшка с цветами?! Самые яркие цитаты с пресс-конференции Президента России. URL: <http://www.nsk.kp.ru/daily/24049.3/102712/> (дата обращения: 15.04.2017).
9. Рыбин П.В. Теория перевода: курс лекций. М., 2007. 263 с.
10. Семь ошибок перевода, изменившие ход истории. URL: <http://inosmi.ru/world/20150314/226841484.html> (дата обращения: 15.04.2017).
11. Шутки Путина: как президент веселит страну. URL: http://medialeaks.ru/2105yt_yumor-putina (дата обращения: 17.04.2017).
12. 20 высказываний Путина, ставших афоризмами. URL: <http://fishki.net/anti/2012853-20-vyskazyvaniy-putina-stavshih-aforizmami.html> (дата обращения: 17.04.2017).

References

1. To make an elephant out of a fly (translation and equivalents). URL: <http://polyidioms.narod.ru/index/0-42> (10.04.2017).
2. Dudareva N.A. On some difficulties of simultaneous interpretation // Bulletin of ISEU. 2009. Issue. 1. P. 68–71.
3. Ilyushkina M.Yu. Theory of Translation: Basic Concepts and Problems: A Tutorial. Ekaterinburg, 2015. 84 p.
4. When the cancer on the mountain whistles. URL: <http://www.lingvaflavor.com/cancer/> (11.04.2017).
5. Careful, unlike English. URL: <http://lingorado.com/unexpected-english/> (11.04.2017).
6. Proverbs and Sayings in English. URL: http://www.sixthsense.ru/proverbs/?PAGEN_1=8 (06.04.2017).
7. Putin: “The rumors about my wealth are just nonsense”. They all scraped from their noses and smeared them on their papers. URL: http://www.compromat.ru/page_22204.htm (15.04.2017).
8. Putin: Do you want me to eat earth from a pot of flowers?! The most vivid quotes from the press conference of the President of Russia. URL: <http://www.nsk.kp.ru/daily/24049.3/102712/> (15.04.2017).
9. Rybin P.V. Translation theory: a course of lectures. M., 2007. 263 p.

10. Seven errors of translation, which changed the course of history. URL: <http://inosmi.ru/world/20150314/226841484.html> (15.04.2017).

11. Putin's jokes: how the president amuses the country. URL: http://medialeaks.ru/2105yt_yumor-putina (17.04.2017).

12. 20 sayings of Putin, who became aphorisms. URL: http://fishki.net/anti/2012853-20_vyskazyvanij-putina-stavshih-aforizmami.html (17.04.2017).

Т.Н. Винокурова, Н.С. Строкань

ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЗАКОНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА ИЛИ ЕГО ДЕГРАДАЦИЯ?

Аннотация. Речь – это одно из самых главных коммуникативных средств любого столетия, и основной ее ролью является передача информации. Речь, как и человек, развивается, меняется и приобретает новые черты. Это возможно благодаря тому, что люди живут неизолированно друг от друга и постоянно обмениваются информацией. И это касается не только эндогенных факторов, но и экзогенных. Английский язык в настоящее время является одним из самых популярных в мире. По этой причине изменения затрагивают исследуемый язык в полной мере. Несомненно, постоянное взаимодействие является основной причиной заимствований, и данная проблема давно тревожит умы лингвистов. Об этом более подробно написано в статье.

Ключевые слова: заимствования, английский язык, лингвистика.

T.N. Vinokurova, N.S. Strokan'

BORROWINGS IN THE ENGLISH LANGUAGE: NATURAL DEVELOPMENT OF A LANGUAGE OR ITS DEGRADATION?

Abstract. Speech is one of the most important means of communication in any century; its main role in any person's life is information exchange. Speech, as people, is constantly developing, changing and acquiring new features. It is possible because people do not live isolated but regularly exchange information. The English language nowadays is one of the most popular languages in the world. Therefore all the changes happening under the influence of external and internal factors are the main reasons of borrowing new vocabulary units into the language. Linguists started speculating about this problem a long time ago. The article is devoted to the issue of borrowings in the English language.

Key words: borrowings, the English language, linguistics.

Настоящая статья посвящена исследованию изменений и внедрений заимствований в английском языке на современном этапе его развития. Английский язык является одним из самых распространенных языков в мире: родной для около 335 миллионов людей (по данным 2003 года), третий родной язык в мире после китайского и испанского. В целом же говорящих (включая второй язык) свыше 1.3 миллиарда человек (на 2007 год). Кроме того, английский язык является одним из шести официальных и рабочих языков ООН [1]. Проблема заимствования достаточно актуальна в данный момент, так как идет процесс глобализации и активного взаимодействия как политического, так и общественного и культурного между странами. Как известно, современное общество тесно взаимодействуют по средствам современной связи: телевидение, сотовая связь, интернет, открытые границы для путешествий и т. д. Хорошо это или плохо для языка? Пожалуй, на этот вопрос однозначно ответить невозможно. Однако лингвисты выделяют разные типы и виды заимствований. Изменения внутри языка затрагивают все сферы жизни человека, так как

речь – неотъемлемая часть жизни любого общества. В первую очередь, изменения происходят в культурной сфере жизни человека, а также в научной, общественной, политической и социально-экономической. На наш взгляд, вопрос о подвижности языка достаточно актуален и интересен. В статье затрагиваются такие аспекты рассматриваемой темы, как понимание природы заимствования, причины, пути и этапы.

Первое, что необходимо сделать для изучения проблемы – это ознакомиться с теоретическим материалом, в частности, со значением термина «заимствование». Л.П. Крысин дает определение данному явлению, как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой». Однако, обращаясь к историографии данного термина, можно прийти к выводу о том, что определение не однозначно. Так, впервые в 1875 г. попытался обосновать проблему взаимодействия языков И.А. Бодуэн де Куртенэ. Привычного термина еще не было, а применялись такие обозначения, как «смешение языков» (введенное Г. Шухардтом) и «скрепление языков» (взятое из биологии). Рубеж XIX–XX столетий отмечается поиском обозна-

чения данного явления, как внедрения иностранных слов в другие языки. Позже в том же XX веке используется термин «взаимное влияние языков». И уже в это время лингвисты не могут однозначно охарактеризовать это явление. С одной стороны, рассматривается процесс именно морфологического и теоретического влияния, а с другой, – влияния на духовную сферу жизни человека. Также Ю.С. Сорокин подчеркивал двусторонность процесса заимствования. Не углубляясь в процесс возникновения классического термина, уже можно увидеть тенденцию неоднозначности понимания и определения. Это связано с тем, что природа заимствований не имеет только одну конкретную причину – их множество. Отсюда и возникают виды заимствований. Л.М. Баш предлагает свою концепцию, основанную на идее Е. Хаугена из его доклада 1970 года «Экология языка». Основывается она на объединении ряда разнородных явлений, которые разграничиваются на две категории: собственно заимствования и квазизаимствования (лат. Quassi – «наподобие, словно»).

Собственно заимствования делятся на группы:

1. Варваризмы – иноязычные слова и выражения, употребленные в языке без перевода с соблюдением графики и орфографии языка-источника. «Это как бы самый чистый образец заимствования, при котором степень адаптации равна нулю. Точнее говоря, это даже еще не заимствования, а чужеродные вкрапления, характеризующие, как правило, язык образованной части общества».

2. Транслитерация – перевод из одной графической системы в другую, передача чужой графики с помощью своей графики (приближается к варваризмам).

3. Собственно заимствования или заимствования в узком смысле – слова, пришедшие из других языков, передающиеся средствами своей (родной) графической системы (не варваризмы), не претерпевшие существенных переформлений.

4. Интернационализмы. Этот тип лексики занимает промежуточное положение между заимствованиями и квазизаимствованиями.

Среди квазизаимствований выделяются следующие группы:

1. Собственно переформления – заимствования, претерпевшие «обработку» в языке-реципиенте (от лат. recipere «воспринимать,

принимать»). Например, институт (лат. institutum), летальный (лат. letalis) и др.

2. Слова-миксты – переформленные слова, но нельзя сказать, переформлены в заимствующем языке или они образованы на русской почве от заимствованного слова по определенным языковым моделям. Например, бравировать, аргументировать.

3. Слова-гибриды – собственно русские слова, созданные на базе заимствованных слов, но на русской почве. Например, маникюрша, шоссе́йный [2, с. 102–103].

Что касается классификации, то она важна не только с точки зрения научной, но также и с практической. Д.С. Лотте считает, что это имеет большое значение для нормализации научно-технической терминологии, ее упорядочивания.

С.В. Гринев классифицирует заимствования на основании следующих признаков:

I. Время заимствования;

II. Язык – источник заимствования;

III. Сфера употребления заимствованных слов (общеупотребительные и специальные);

IV. Характер заимствованного материала:

1) прямое или материальное заимствование, т. е. заимствование из чужого языка как материальной (звуковой или графической) стороны знака, так и его значение;

2) калькирование, представленное тремя разновидностями:

а) словообразовательное калькирование, имитирующее чужую словообразовательную модель при наполнении ее своим морфемным материалом;

б) смысловое или семантическое калькирование, при котором у слов национального языка под влиянием чужого появляются новые значения;

в) фразеологическое калькирование: по существу, это перевод иноязычного выражения «по словам» [3, с. 67].

Д.С. Лотте предлагает классифицировать: по семантическим особенностям, по наличию синонимов, по способу заимствования, по признаку «международности» термина и по происхождению. Приведенные выше классификации являются не единственными. Как можно заметить, классифицируют заимствованные слова по всем признакам. И это не случайно, ведь язык участвует во всех процессах жизни человека, и каждый из них просто невозможно унифицировать в единую группу или классификацию, поэтому имея различные цели, задачи и

подходы к изучению данного процесса, лингвисты получали разный результат.

Современный английский язык – это результат долгого исторического развития. Ни для кого не секрет, что развитие языка, его фонетики, лексики и грамматики происходит под влиянием различных факторов, а особенно внешних: войны, завоевания, путешествия, торговля и т. д. Таким образом, его изменение и внедрение новых слов является естественным процессом развития языка. Язык «живет» непосредственно с носителями языка, соответственно, новый опыт, миграции и эмиграции, войны или порабощение колонизаторами других народов и т. д., несомненно, сказывается на формировании языка. Ведь для того, чтобы язык полноценно выполнял свою основную и самую важную функцию – общение, ему просто необходимо «реагировать» на перемены в человеческой жизни. Конечно, на разных исторических этапах это будут отличающиеся друг от друга факторы заимствования.

Лексический состав английского языка менялся и обогащался посредством словосложения, аффиксации и переосмысления слов. Однако невозможно не учесть активного заимствования из других языков, так как оно повлекло за собой большие последствия. Для того чтобы это подтвердить обратимся к статистическим данным:

- Latin (including words used only in scientific / medical / legal contexts): ~29 % – латынь (в том числе слова, употребляемые только в научных / медицинских / юридических контекстах);
- French (includes Anglo-French): ~29 % – французский (включает в себя англо-французский);
- Germanic languages (old/middle English, Old Norse, Dutch): ~26 % – германские языки (старый / средний английский язык, старонорвежский, голландский/нидерландский / немецкий);
- Others: ~16 % – другие [5].

По статистике можно заметить, что огромное влияние на формирование языка оказали соседи Англии, а именно французский и германские языки, поэтому некоторые лингвисты считают, что английский язык уже утратил свою самобытность и является «языком-гибридом». Современный английский язык в настоящее время, действительно, имеет большой процент заимствованных слов. Например, заимствования из японского языка резко выросли за по-

следние сто лет. Такие слова, как *judo*, *sushi*, *tsunami* проникли в оборот речи практически каждому второму носителю языка. Если вернуться назад в 1800-е годы, то латинский, французский, греческий, немецкий были более доминирующими. Это во многом зависит от того, в каких странах происходит развитие технологий и обучения. Например, *oxygen* – слово заимствовано из французского (греческого происхождения), или *paraffin* – слово заимствовано из немецкого (имеет латинское происхождение). Если говорить о более ранних этапах, то в 1500-х, 1600-х и 1700-х гг. заимствуются такие лексические единицы как *guitar*, *carro* из испанского языка (из языков Северной и Южной Америки в принципе) *potato*, *tomato*; из итальянского: *macaroni*, *opera*, *piazza*.

Действительно, нельзя отрицать того, что большая часть лексики, которая является основой языка, была сформирована под влиянием заимствованных слов. Если обратиться к истории, то вспомним, что принятие католицизма в Средние века столкнуло англичан с латынью в большом масштабе, ведь, как известно, все богослужебные книги, молитвы и т. д. были на латинском языке. Некоторые примеры латинских слов, попавших в древнеанглийский язык и сохранившихся в современном английском языке: *ancor* (*anchor*) от *ancora*; *purs* (*purse*) от *bursa*; *socc* (*sock*) от *soccus*; *pund* (*pound*) от *pondo*; *camel* (*camel*) от *camelus*; *rose* (*rose*) от *rosa*; *biscop* (*bishop*) от *episcopus* и мн. др. [6, с. 23].

Если же обратиться к периоду Средневековья, то среднеанглийский язык долгое время развивался под постоянным влиянием скандинавских диалектов, которые внесли скандинавские завоеватели в VIII–XI вв., и французского языка, «привезенного» в Англию нормандскими завоевателями в 1066 году. Но культурное и общественно-экономическое развитие, которое находилось на одинаковом уровне англичан и скандинавов, обусловило то, что многие заимствования обозначали уже известные англичан явления и предметы их жизни. Это и привело к тому, что заимствования были многочисленны и устойчивы. Сравните *anger* – «гнев» (ср.-англ. *Anger* – «несчастье», «беда», «растерянность», «гнев»; из сканд. и др.-сканд. *Angr* – «горе», «печаль»); *fellow* – «парень», «товарищ» (ср.-англ. *Felawe* – «товарищ», «компаньон», «парень»; из сканд. и др.-сканд. *felagi* – «товарищ», «компаньон», «соучастник»); *fit* – «прилаживать», «снабжать», «устанавливать», соответ-

ствовать” (ср.-англ. *Fitten* – “устраивать”; др.-скандк. *fitja* – “связывать”); *weak* – “слабый” (ср.-англ. *weik*, древнеск. *veikr*) и др. [7, с.182].

Древний скандинавский язык действительно оказал большое воздействие на формирование лексического состава английского языка. Однако если более основательно подойти к изучению данной проблемы, то выясняется, что причина столько массового замещения слов обосновывается родственностью языков. Более того, это значит, что это заимствования не их другого языка, а из другого диалекта. Данный процесс был обусловлен не обозначением новых понятий, которых до этого не существовало, а напротив, это была лексика повседневного обихода, так называемая «базовая» лексика. Объясняется это просто: в данный период времени было активное и регулярное взаимодействие англичан и скандинавов – так было удобней выражать свои мысли, чтобы было понимание обеих сторон. Например, слово *they* вытеснило соответствующее среднеанглийское слово *hi* (*heo*, *he*) в связи с тем, что в системе личных местоимений в этот период имела место значительная омонимия, которая до известной степени была устранена введением скандинавского диалектного варианта *they* [7, с. 182].

По сути, в данный период времени происходит не односторонний процесс, а скорее скрещивание двух диалектов и образование уже среднего между ними. Сравните современное английское *ken* – «кругозор», «круг знаний», «знать» (употребительно в Шотландии): в древнеанглийском соответствующий глагол *seppan* (датское слово) имел значение «оповестить», «объявить», значение же «знать» появилось под влиянием древнескандинавского *Kenna* – «обучать», «знать» [7, с. 183]. Также древний скандинавский язык способствовал появлению многих производных слов. Пример: *hap* – “случай”, “счастливая случайность”, *haphazard* – “случай”, “случайность”, *haphazard* – “случайный”, *hapless* – “несчастный”, “злополучный”, *harpen* – “случаться”, *happening* – “случай”, “событие”,

happy – “счастливый”, *happily* – “счастливо”, *happiness* – “счастье” [7, с. 183].

Таким образом, влияние скандинавского на древнеанглийский язык оказало существенную роль в формировании современного английского языка. Данное заимствование сыграло роль не только в замене и вытеснении некоторых исконных слов, но и в целом в ряде существенных фонетических и семантических изменений в ряде слов основного словарного фонда. В настоящее время скандинавские заимствования в древнеанглийском языке являются уже исконно английскими словами. Однако это не относится к более поздним заимствованиям из скандинавских языков, так как они уже имеют другое значение и иную роль в лексике английского языка. Во-первых, они не являются общеупотребительными, а скорее, имеют узкое направление (например, слово “*paraffin*” заимствовано из немецкого, но имеет латинские корни). Во-вторых, не имеют или почти не имеют производных и отличаются по своему фонетико-орфографическому облику: *tungsten*, *geyser*, *ski* и др.

Можно выявить основные формы и виды заимствований в английском языке – это транслитерация, калькирование (например, нем. сущ. *Vaterland* переводится на англ. кальку *Fatherland*) и семантическое заимствование.

Вернемся к высказыванию о том, что английский язык является «гибридом». Как можно заметить по анализу заимствований из скандинавского языка в древнеанглийском и современном английском, английский язык не потерял свою самобытность, так как его грамматический строй не изменялся. Если затронуть лексическую сторону языка, то, как и говорилось ранее, язык подвижен и служит главной своей функции – общению. Следовательно, изменение формы, произношения или появление новых слов означает не деградацию, а естественную динамику языка, который меняется вместе с интересами времени и общества.

Список литературы

1. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 152 с.
2. Геранина И.Н. О термине «Заимствование» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. №10. С. 101–103.
3. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993. 309 с.
4. Бородина М.А., Горбунова В.С. Латинский язык в современном мире // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 898–906.

5. Шепелева Е.В. Влияние скандинавских заимствований на формирование современного английского языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. № 7. С. 181–183.
6. Loanwords in English/ Philip Durkin /Dr. Philip Durkin, Deputy Chief Editor of the Oxford English Dictionary, and author of Borrowed Words: A History of Loanwords in English./ March 4 / 2014.
7. German loanwords in the English language/ Cornelia Haase/Cornelia Haase is an Assistant Commissioning Editor in the Reference Department at OUP./ August 6 / 2012.
8. The influence of German on the English language/BY JESSE LUND, ON JULY 28TH, 2016.

References

1. Lotte D.S. The questions of borrowings and streamlining of foreign-language terms and terminoelement. Moscow. Nauka. 1982. 152 p.
2. Geranina I.N. About the term “Borrowing”. Izvestiya of the Penza state university n.a. V.G. Belinski. №10. 2008.
3. Grinev S.V. Introduction into the terminscience. Moscow. 1993.
4. Borodina M.A. Latin language in modern world. Young scientist. №12. Moscow. 2015.
5. Shepeleva E.V. Influence of the Scandinavian borrowings on the formation of modern English. Izvestiya of the Penza state university n.a. V.G. Belinski. №7. 2007.
6. Loanwords in English/ Philip Durkin /Dr. Philip Durkin, Deputy Chief Editor of the Oxford English Dictionary, and author of Borrowed Words: A History of Loanwords in English./ March 4 / 2014.
7. German loanwords in the English language/ Cornelia Haase/Cornelia Haase is an Assistant Commissioning Editor in the Reference Department at OUP./ August 6 / 2012.
8. The influence of German on the English language/BY JESSE LUND, ON JULY 28TH, 2016.

Т.Н. Винокурова, А.А. Петров

ОСОБЕННОСТИ ЖАРГОНА БАЙКЕРСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию жаргонизмов байкерской субкультуры, которая оформилась в середине XX столетия и в настоящее время является достаточно популярной среди людей разного возраста. Жаргон байкерской субкультуры представляет интерес, так как вся байкерская культура вытекает из культуры американской и неразрывно с ней связана, но при этом она в то же время является культурой протестной и интернациональной. Именно эта противоречивость и сосуществование в одной культуре взаимоисключаемых символов, идей и понятий и вызывает наибольший интерес.

Ключевые слова: байкеры, жаргон, субкультура, сленг

T.N. Vinokurova, A.A. Petrov

THE PECULIARITIES OF THE BIKERS' SUBCULTURE JARGON

Abstract. The present article is devoted to the research of the jargon of the biker subculture, which was formed in the middle of the XX century and is still popular among people of different of different age groups. The jargon of the biker subculture is interesting, because the whole biker culture derives from the American culture and it is closely connected with it, but at the same time it is a culture of protest and internationality; this inconsistency and co-existence of mutually exclusive symbols, ideas and concepts in one culture causes the greatest interest.

Key words: bikers, linguistics, jargon, slang,

Внимание исследователей к различным видам нелитературной лексики, особенно к таким специфическим, как сленг и жаргон, существовало всегда. И это вполне объяснимо, так как подобные языковые системы интересны своей метафоричностью, выразительностью и «нетрадиционностью» номинации. Свой жаргон появляется практически в любой социальной, возрастной и профессиональной группе и субкультуре.

Жаргон байкерской субкультуры представляет интерес, поскольку вся байкерская культура берет начало в американской культуре и неразрывно с ней связана, но при этом является культурой протестной и межнациональной; именно эта противоречивость и сосуществование в одной культуре взаимоисключаемых символов, идей и понятий и вызывает наибольший интерес. В словаре лингвистических терминов *социальный диалект и жаргон* являются тождественными понятиями. Социальный диалект определяется как совокупность языковых особенностей: лексических, фразеологических, присущих той или иной социальной группе: профессиональной, сословной, возрастной – в пределах того или иного национального языка [2, с. 355].

Несмотря на эклектичное и уникальное сочетание лексики из противоположных обла-

стей в байкерском жаргоне, что придает ему определенный колорит, этот социальный диалект практически не изучался. Фактически самым популярным и одним из единственных серьезных и крупных исследований этой тематики является произведение Хантера С. Томпсона *“Hell's Angels: The Strange and Terrible Saga of the Outlaw Motorcycle Gangs”*, посвященная самой известной байкерской группировке. Книга написана в жанре *«гонзо журналистики»* – направления в журналистике, особенностью которого является субъективный стиль повествования и непосредственное участие автора в описываемых им событиях. Сам Томпсон много общался с «Ангелами Ада», принимал участие в их массовых мероприятиях и смог достаточно хорошо изучить байкерское движение. Представители самой группировки впоследствии заявили, что книга Томпсона – «единственная правдивая вещь, когда-либо написанная о них» [1, с. 5–21].

Байкеры и их субкультура появились в Америке еще в 1940–1950-е годы. Группировки мотоциклистов или, как их называют в Америке, *мотоклубы (motorcycle club, сокращенно MC)*, – одетые в кожаные куртки, джинсы и высокие ботинки, – нагнали немало страха на простых обывателей сразу после Второй Мировой войны. В результате сформировался стерео-

тип байкера как «хулигана на мотоцикле». Ясно, что хулиганы и даже криминальные элементы в байкерских группировках были, но главная ценность настоящих байкеров – свобода, поэтому они неохотно принимают установленные обществом и государством правила. Символом свободы байкера является его мотоцикл, на котором можно в любой момент уехать в каком угодно направлении [3].

Основной интерес представляют так называемые “1 %” и “*outlaws*” (*outlaw* – *внезакона*) группировки. “1 %”, “*One Percent*”, “*Onepercent*” – термины, появившийся после выступления главы Американской Мотоциклетной Ассоциации (АМА) Тома Линдсэя, в котором тот сказал, что все мотоциклисты законопослушные люди, и только один процент из них являются отверженными и нарушают закон (“*outlaws*”). После этого выступления, на фоне и так существующей жесткой конфронтации между АМА и клубами, которые относились к категории МС, последние избрали «1 %» символом, отличающим их от АМА-клубов [4].

Идея «одного процента» импонировала байкерам-“*outlaw*”, относившимся с критикой к чрезмерно положительному характеру мероприятий и участников АМА. В результате эти байкеры стали называть себя «однопроцентниками» (1-percenters), а все остальные мотоклубы начали называть еще одним новым термином – «99-процентниками» (99-percenters). Некоторые «*outlaw*» носили на своих куртках знак «1 %». К OnePercent относятся «1 %» наиболее известные и крупные МС (*Outlaws MC, Hell's Angels MC, Bandidos MC, Pagans MC, Mongols MC*). Это те мотоклубы, участники которых не являются законопослушными гражданами своих стран. Такие байкерские организации не подчиняются морали и законам общества. Любопытно, что у этих группировок имеются свои собственные правила. Как правило, многие из one-percenters – деклассированные элементы и личности с ярко выраженным девиантным поведением. Но среди них встречаются и обыкновенные бунтари-нонконформисты.

Многие понятия в байкерском жаргоне заимствованы из других областей (война, политика, история и т. д.). Некоторые заимствования взяты из сферы религии: например, набайкерском жаргоне «Библия» (англ. “*Bible*”) – это руководство по ремонту байков американского бренда Harley-Davidson, а словом церковь (англ.

“*Church*”) означает помещение, в которых собираются представители определенного клуба.

В лексиконе байкеров присутствуют многочисленные жаргонизмы, и, как всякий жаргон, их язык находится в процессе развития и подвержен заимствованиям из технического лексикона, лексикона представителей криминального мира, различных неформальных движений и иностранных языков.

Байкерский лексикон не просто средство самовыражения. В первую очередь, это символика принадлежности к закрытой группе, враждебно настроенной к остальному обществу. Словарь байкеров постоянно увеличивается и углубляется из-за сложных иерархических отношений и необходимости отличительной от «цивилизованного мира» лексики. Помимо этого, по причине закрытости группы, представители данной субкультуры на собственном жаргоне могут передавать информацию, которая будет не понятна людям вне этого движения.

Формирование словаря сленга происходит за счет тех же самых источников и средств, которые свойственны языку вообще и английскому языку в частности. Согласно Э.М. Берестовской, разница между словообразованием в языке в целом и конкретно образованием единиц сленга состоит лишь в пропорциях и сочетаниях [5, с. 32–41]:

1) иноязычные заимствования. Этот способ гармонично сочетается с аффиксацией, поэтому слово сразу же адаптируется под грамматический строй заимствующего языка;

2) аффиксация. Данный способ формирования сленгизмов весьма продуктивен изначально, поскольку является одним из наиболее широко распространенным в языке в целом;

3) метафорика. Здесь следует оговорить тот факт, что данную группу составляют также и метонимия, носящая иногда эвфемистический характер, затушевывая негативную суть денотата. В метафоре часто присутствует юмористическая трактовка означаемого;

4) заимствование блатных арготизмов;

5) развитие полисемии;

6) антономазия;

7) усечение и сложение корней;

8) телескопия;

9) универбизация (стяжение);

10) аббревиация.

А.В. Гаук в своей работе «Феномен социального символизма в байкерской субкультуре»

выделяет следующие разделы байкерского жаргона:

- а) заимствования из других жаргонов
- б) переосмысление широкоупотребительных слов
- в) переоформления и сокращения
- г) фамильярное отношение к предметам и событиям [6, с. 54].

Автор работы отмечает, что байкерская лексика, как и отношение байкера к жизни, несет в себе иронию; это заигрывание с жизнью и смертью, это вызов, это риск [6, с. 53–56].

На основании полученной из источников информации можно выделить основные крупные лексико-семантические группы в байкерской лексике:

- 1) обозначения людей;
- 2) организационные обозначения;
- 3) названия байкерских клубов;
- 4) техническая терминология.

Очень многие, если не все, байкерские термины, заимствованные из общеупотребительного языка, являются метафорами. Несмотря на то, что многие лексические единицы байкерского жаргона появляются путем метафоризации, основанной на каком-то сходстве, постепенно понятия в байкерском жаргоне претерпевают «отчуждение» от общеразговорных слов.

Многие понятия, которыми байкеры обозначают какие-то элементы внешнего мира, имеют отрицательную коннотацию с оттенком презрения. Например, обычных людей в данной субкультуре презрительно называют *“Citizen”* («*Гражданин*», *офисный планктон*). Под этот термин попадают практически все люди вне байкерского движения, поскольку основное значение этого слова – человек, ведущий цивилизованный образ жизни, пользующийся всеми социальными благами общества, соответствующий общепринятым социальным нормам [7, с. 53]. Полицейских называют либо просто *“The man”* (**Человек**), либо *“heat”* (*жара; пыл, раздражение, гнев*). Второй термин очевидно связан с криминальным образом жизни и напряженными отношениями с полицией многих байкеров [7, с. 72].

“Free Rider”, “Loner” (*Свободный Наездник, Одиночка*) – человек, который разделяет жизненные ценности outlaw, но при этом предпочитает быть свободным даже от клубной иерархии, т.е. не принадлежит одному определенному клубу. «Лонером» может быть только человек без «патчей» [7, с. 210].

Девушку, вступающую в интимные отношения с разными членами клуба, байкеры пренебрежительно называют *“Mama”, “mammy”* (*мамочка*). Иногда вместо этого выражения используется слово *“Sheep”* (*овца*) или *“broads”* (*баба*). Жену или постоянную подругу одного из членов клуба зовут *“Old Lady”* (*старушка*) [8, с. 50].

Многочисленную группу представляют термины, связанные с организацией и иерархией байкерских клубов. Весьма интересно, что, несмотря на свободолобие и склонность многих байкерских формирований к криминалу или просто неуважительному отношению к закону и обывателям, многая символика, а также жаргонизмы байкерской культуры являются милитаристскими или политическими. Например, понятия, используемые для обозначения места байкера в иерархии того или иного клуба, практически целиком заимствованы из военно-политической сферы. Прежде чем подробнее рассмотреть эту терминологию, стоит сделать несколько уточнений. Каждый байкерский клуб имеет в различных городах свои отделения, именующиеся словом *“Chapter”* (англ. – отделение, в русском языке используется по принципу транскрибирования – чепта) – так называется отделение определенного мотоклуба, основанного в другой местности, состоящее не менее чем из шести байкеров.

Отношения в клубе строятся согласно строгой иерархии. Например, в мотоклубе определяется инициативная группа людей – *“Officers”* (англ. – офицеры) [7, с. 277]. Офицеры носят специальную нашивку с обозначением звания на левом борту жилета. Иногда там же носится нашивка с именем или прозвищем владельца. Конвенции о форме, размере нашивок и прочих деталях между клубами не существует. То есть жилет у байкеров играет ту же роль, что парадный мундир у военных.

Высшая ступень иерархии – президент. На его жилетке есть специальная нашивка – *“President”* или *“Pres.”*. Обычно это выборная должность. Президент осуществляет общее стратегическое руководство клубом или его отделением, ведет отношения с другими клубами, официальными лицами и т. д.

Следующий – вице-президент (нашивка – *“Vice President”* или *“VicePres.”*), автоматически заменяющий президента при выходе или смерти последнего. Секретарь – ведет всю бумажную работу в клубе [10, с. 40].

“Road Captain” (рус. – *дорожный капитан*) – наиболее компетентный человек в МС относительно планирования поездок по определенному маршруту, то есть он должен отлично знать данную дорогу, все заправочные станции и места отдыха на ней. Для каждого нового маршрута может избираться новый Road Captain [8, с. 90].

“Sergeant of arms” (встречается вариант *sergeant-at-arms*) (рус. – *войсковой сержант, вооруженный сержант*) – руководитель службы безопасности клуба, формально третье лицо в клубной иерархии. Органы власти проявляют к нему наибольший интерес. Сержант всегда, даже на отдыхе, следит за порядком в МС, определяет меру наказания для провинившихся. Это заместитель Президента по безопасности, который следит за соблюдением членами клуба его устава и правил, поддержание нормальной обстановки вне клуба, во время всех мероприятий внутри и вне клуба. В большинстве клубов он отвечает за защиту и хранение цветов и других нашивок, следит за их сохранностью и возврат со стороны исключенных и выбывших членов клуба [8, с. 90; 10, с. 183].

Как мы видим, терминология байкерской иерархии практически полностью копирует терминологию иерархии власти в Соединенных Штатах Америки. Это особенно интересно, учитывая, что в целом байкеры разделяют идеологию, враждебную правительству Америки. Именно поэтому одним из наиболее распространенных символов в байкерской культуре является флаг конфедерации. Байкерское движение никогда не было либеральным, какая бы политическая мода ни царила в данный момент. Факт остается фактом, и флаг конфедерации – один из самых распространенных символов в байкерском движении.

Возможно, использование военной лексики связано с историческим контекстом, в котором развивалось байкерское движение. Первая и Вторая мировые войны, Корейская война, война во Вьетнаме, с начала века практически не прекращались кровопролитные войны, которые приводят к изменениям в языке, в том числе и в военной лексике стран-участниц. Вторая мировая война – крупнейший вооруженный конфликт в истории человечества, задействовавший свыше 100 миллионов военнослужащих из более чем 30 государств. Вторая мировая война представляет интерес в качестве масштабного военно-политического конфликта, открывшего

дорогу интенсивному развитию военных (а вместе с тем культурных и языковых) отношений между государствами-участниками и создавшего подходящую обстановку для заимствований в бытовой и военной лексике, ровно как и для появления военных сленгизмов.

Военный жаргон является подвижным пластом языка и легко может переходить в литературный язык, особенно во времена войны и других кризисных ситуаций. В период военных действий усиливаются процессы языковой интерпретации, военная лексика особенно сильно развивается во времена войн и военных конфликтов. Многие байкеры, стоящие у истоков движения, либо сами были участниками военных действий и относились к «потерянным поколениям», либо были родственниками ветеранов войн. Многочисленные военные конфликты так или иначе отразились на судьбах многих людей. Неудивительно, что именно в этих условиях возникло движение, взявшее за основу строгую военную иерархию.

Однако некоторые иерархические термины взяты из нейтральных областей; так, например, член клуба означает традиционным словом **“Member”** (рус. – *действительный член*) или **“Full Member”** (рус. – *полноправный член*) [7, с. 66].

“Prospect” (рус. – *кандидат, перспективный новичок*) – кандидат, готовящийся стать Member. Он еще не имеет права голоса на собраниях и права принятия решений [7, с. 90]. Английским термином **“Hang around”** (англ. – *болтающийся около*) называется возможный Prospect, в данный момент выполняющий «черновую» работу в МС [8, с. 67].

В байкерской культуре очень важным элементом являются нашивки, которые чаще всего обозначают термином **“colors”** (*цвета*). Как и в случае с рокерами, к термину «байкер» русский человек относится либерально: сегодня на постсоветском пространстве так зовется любой мотоциклист. Американцы при всей, казалось бы, нейтральности самого слова имеют в виду преимущественно бэкпэтчеров – мотоциклистов, носящих нашивки на спине. И под нашивками в данном контексте подразумеваются прежде всего «цвета мотоклуба» (англ. *clubcolors*) – шевроны, нашитые на джинсовый или кожаный жилет. Смысл этого выражения довольно очевиден – принадлежность к тому или иному клубу должна быть всегда явна, а жилет традиционно надевается прямо на куртку [8, с. 72].

Основоположниками внутренней клубной иерархии и системы «цветов» является так называемая Большая четверка «однопроцентного» сообщества outlaw-мотоклубов: *Hell's Angels MC*, *Outlaws MC*, *Bandidos MC* и *Pagans MC*.

Стоит отметить, что в филологии, литературоведении и философии цвета по большей части несут в себе эмоциональные и экспрессивные значения; цветообозначающая лексика не может быть нейтральной. Эмоции, экспрессия, вспыльчивый бунт, яркий протест – именно этими прилагательными можно описать насыщенный и яркий образ жизни настоящего байкера. Так же, как за каждым цветом кроется какое-то значение, за байкерскими цветами кроется принадлежность байкера к определенному клубу, с которым связана вся его жизнь.

Эмоциональный окрас несет в себе и милитаристская терминология. Несмотря на то, что официальная власть, частью которой является армия, согласно убеждениям байкеров, является враждебной системой, в субкультуре самые важные термины взяты из этой враждебной сферы. Это связано не только с вызовом, но и с тем что милитаристская терминология подразумевает деление на «своих» (клуб) и «врагов» (государство, общество), а также носит агрессивный, вызывающий характер, схожий с байкерской идеологией.

Особый интерес представляют названия клубов, которые соответствуют протестной и противоречивой философии и идеологии байкеров. Большинство названий байкерских клубов несут в себе негативную и агрессивную окраску. В качестве примеров стоит рассмотреть названия наиболее известных мотоциклов.

Несомненно, самым известным клубом является *Hell's Angels* (Ангелы Ада). Название клуба является оксюмороном и уже несет в себе противоречие. Согласно официально легенде, в годы Второй мировой войны в американских ВВС существовала 303-я эскадрилья тяжелых бомбардировщиков с названием "*Hell's Angels*". После окончания войны подразделение было расформировано, и летчики остались без работы. Так выходцами из 303 эскадрильи был сформирован первый мотоцикловый клуб, получивший одноименное название [11, с. 7].

«Ангелы Ада» прославились многочисленными кровопролитными войнами с другими мотоцикловыми клубами. В 1969 году журнал «Роллинг

Стоунз» нанял «Ангелов» для охраны на концерте, в результате один из фанатов погиб [8, с. 40]. Название клуба еще один пример использования религиозной символики в байкерской терминологии (как отмеченные выше *church* и *Bible*). Сделав отступление, необходимо сказать, что использование религиозной символики в данной субкультуре возможно связано с тем, что байкерская идеология, как и религия, касается абсолютно всех сфер жизни человека и регламентирует жизнь человека.

Именно этот клуб одним из первых из аморфного объединения любителей передвижения на двух колесах превратился в организацию с уставом, членскими взносами, традициями, жесткой иерархией (*support, hangaround, prospect, member*) и авторитарным руководством (**офицеры, вице-президент, президент**). Официальными цветами эмблемы и символики клуба является красный и белый цвета, то есть надписи выполнены красными буквами на белом фоне. Отсюда происходит и одно из прозвищ клуба «Красно-белые» (англ. "*The Red and White*"). Именно этим выражением называют данный клуб в байкерском жаргоне. Еще один часто используемый эвфемизм для названия клуба – **81**, от порядкового номера букв "H" и "A" в английском алфавите. Это сочетание можно увидеть на членах т. н. «поддерживающих клубов» (англ. *support club*), так как полное название *Hell's Angels* могут носить только полноправные члены «Ангелов Ада».

Из сферы религии также взято название другого клуба из «большой четверки» – клуба *Pagans* (язычники). Как наименование «Ангелы Ада» несет в себе элемент противоречия и протеста, так и название клуба "*Pagans*" подразумевает под собой протест, ведь в современном контексте язычество противопоставляется доминирующему в странах Европы христианству. Несмотря на то, что первой поправкой к Конституции США, принятой 15 декабря 1791 года, провозглашено отделение церкви от государства, большая часть населения причисляет себя к христианской религии. По данным «Всемирной книги фактов ЦРУ» на 2007 год доминирующее количество – 51,3 % населения США – протестанты, а 23,9 % – католики. В данном контексте язычество, которое всегда находилось с христианством в антагонистическом состоянии, в каком-то смысле является отрицанием традиционной культуры.

Один из Канадских клубов (а в Канаде, согласно переписи, в 2001 году 72 % населения страны причисляли себя к католикам или протестантам) носит название **“Bacchus”** – (лат. *Bacchos*, *Bacchus* от греч. *Bakchos*) имя языческого бога вина у древних греков и римлян. Это слово является поэтическим символом вина или беззаботного и необузданного веселья под влиянием алкоголя. Другой клуб из Калифорнии (США) назван **Devil’s Diciples**. Слово *Diciples* – намеренное искажение слова *disciples* – последователи, адепты. Таким образом, эта фраза переводится как «Последователи Дьявола». Несмотря на религиозные названия, едва ли можно причислить участников вышеперечисленных клубов к язычникам или сатанистам, скорее это просто еще один протестный акт. В той же Калифорнии есть outlaw-клуб **“Diablo”** – с испанского языка переводится как черт, бес, дьявол, злой дух, урод, страшилище [8, с. 26].

Название другого Канадского клуба **“Grim Reapers”** – хороший пример страсти байкеров к мрачной тематике, это название дословно переводится как «смерть с косой»; однако, более подходящим по смыслу переводом будет «Мрачный Жнец», в некоторых случаях эту фразу переводят как «вестник смерти». Иногда в русских переводах встречается значение «безжалостный жнец», «беспощадный жнец», «неумолимый жнец». В любом случае этой фразой обозначают персонифицированный образ смерти в виде некой физической сущности [12, с. 384]. Столь же мрачно звучит название еще одного Калифорнийского клуба – **“Hangmen”** – «палачи», «вешатели». К этому же разряду можно отнести название новозеландского клуба – **“Head Hunters”** – «охотники за головами». Согласно одному из словарей, это выражение ранее обозначало каннибала, собирающего головы убитых как трофеи [13, с. 97].

Как минимум два клуба из списка крупнейших outlaw MC в своем названии используют слово “Hell”. Это уже упоминавшиеся **“Hell’s Angels”**, с названием которых все в общем-то понятно, и **“Hell Lovers”** из Чикаго. Если перевод первого слова не вызывает вопросов, то второе слово можно переводить по-разному – любители, любовники, возлюбленные. Скорее всего значение этой фразы – «Любители Ада». Упоминания ада встречается в названиях еще нескольких клубов – уже встречавшиеся в статье **Devils Diciples**, **Diablo**, а также **Red Devils** (Красные дьяволы), **Satan’s Sidekicks** (Кореша

Сатаны), **Satan’s Soldiers** (Солдаты Сатаны), **Sons of Satan** (Дети Сатаны, Сыны Сатаны).

К этому же разряду можно отнести мото-клуб, называющийся словом **“Warlocks”**, что можно перевести как маги, колдуны или чернокнижники. В любом случае эти слова тоже будут расцениваться как антипод христианской культуры [8, с. 8].

В названиях клубов иногда отражается любовь байкеров к противоречиям и оксюморонам. Хорошим примером является название новозеландского клуба – **“Lone Legion”**. В переводе на русский эта фраза значит «одинокий легион» (явный оксюморон, основанный на противопоставлении один-много).

Если в названиях **“Hell’s Angels”** и **“Pagans”** протест передан символично, то название другого мото-клуба – **“Outlaws”** – открыто заявляет, что его члены вне закона. В подтверждение своего названия этот клуб имеет самую большую криминальную историю. Так же открыто заявляют своим названием о приверженности криминальному миру члены еще одного клуба из большой четверки – **“Bandidos”** («бандиты», с испанского). Название клуба вполне оправданно, так как по данным Федерального бюро расследований США и спецслужб других стран, **“Bandidos”** является одним из крупных мировых преступных синдикатов, вовлеченных в наркоторговлю [14].

Подобные «протестные», вызывающие названия характерны для многих мото-клубов. Еще одно криминальное байкерское формирование носит название **“Mongols”**. Это слово вызывает прямые ассоциации с Чингисханом и его армией, а также воинами-кочевниками, от набегов которых пострадало множество государств.

Особенно ярко выражены нотки инаковости и отчуждения в названиях афроамериканских мото-клубов: **“Chosen Few”** (избранное меньшинство) и **“Outlaw Vagabonds”** (бродяги вне закона) [12, с. 397].

Один из крупнейших клубов Скандинавии носил название **“Morticians”** (гробовицики), которое вскоре заменили на **“Undertakers”** (одно из значений – владелец похоронного бюро; гробовщик). Другой скандинавский клуб носил название **“Morbids”**. У слова **“morbid”** много значений, но все они несут негативный окрас: отвратительный, патологический, болезненный, ужасный, нездоровый [13, с. 154].

Сложно дать точный перевод названию клуба **“Vagos”**, использующего в качестве сим-

вола озорного скандинавского бога Локи, члены которого изначально называли себя «Психами» [8, с.8]. Наиболее близкий по смыслу перевод с испанского — грубое слово «Бомжи». Это слово как бы объединяет все остальные значения: *бродячий; бродяга, блуждающий, ленивый; праздный, свободный, не занятый делом.*

Еще одной особенностью байкерской лексики является использование терминов, образованных с помощью аббревиации и акронимии.

Сюда входят сокращения:

MC (Motorcycle Club)

MG (Moto Gang) – самая агрессивная форма байкерских сообществ

MFC (Moto Fanats Club) – Клуб любителей мотоциклов.

RC (Riders Club) – Клуб любителей путешествий.

Hxx OC (xxx Owners Club) – клуб владельцев той или иной марки мотоцикла, например, H.O.G (Harley-Davidson Owners Group).

AMA (American Motorcycle Association) – Американская мотоциклетная ассоциация.

Куда больший интерес вызывают аббревиатуры, за которыми скрываются определенные выражения. Например, сложно поддающаяся переводу на русский язык аббревиатура **D.F.F.L.**, которая обычно встречается на нашивках. Это «крылатое» байкерское выражение расшифровывается как **“Dope Forever Forever Loaded”** [15, с. 50]. В данном контексте слово **“Dope”** переводится как наркотик, дурман (разговорное значение слова). Слово **“Loaded”** переводится по-разному: загружен, перегружен и т.д. Но также в определенном контексте (в данном случае, например) это слово также можно перевести как *«под кайфом»* или *«опьянен»* – это исключительно неформальное, разговорное значение. Фраза намекает на пристрастие обладателя нашивки к легким наркотикам, ее можно перевести как *«Травой Всегда, Всегда Загружен»* или *«Дурманом всегда, всегда опьянен»*. Однако, возможно, что эта фраза является непередаваемой игрой слов. Упрощенно можно перевести данное выражение как *«вечно под кайфом»*. По этой же схеме построена аббревиатура **AFFL**, означающая **“Alcohol forever, forever Alcohol”**, а также **AFFA** (**“Angels forever, forever Angels”**) и **BFFB** (**“Bikers forever, forever Bikers”**).

Разделяющие нацистскую идеологию байкеры носят нашивки с аббревиатурой **SWP**,

означающую **Supreme White Power** (*верховная власть белых*) [15, с. 50].

Игрой слов является аббревиатура **F.T.W.**, имеющая два значения: нейтральное **“Forever Two Wheels”** (*«Два колеса навеки»*) и нецензурное **“F**k The World”**, которое можно перевести как *«К черту мир!»*. Аббревиатура **O.F.F.O.** расшифровывается как **“Outlaws Forever, Forever Outlaws”**, что в переводе на русский язык будет примерно означать *«Преступники навечно, навечно преступники»*. Однако, эта аббревиатура, как и большинство других, при переводе на русский язык теряет часть своего изначального смысла. По смыслу эта аббревиатура схожа с **AFFA**, расшифровывающаяся как **“Angels Forever, Forever Angels”** (*мотоклуб Hell’s Angels*).

Напоминанием о смерти одного из членов клуба служит нашивка с аббревиатурой **IMO** – **“In Memory Of ...”** (*в память о...*).

Иногда в байкерской среде появляется аббревиатура, особо популярная в британской скинхед культуре – **A.C.A.B.** Это одна из наиболее известных в неформальных движениях аббревиатур, расшифровывающаяся как **“All Cops Are Bastard”** – *«Все полицейские – ублюдки»*. Нашивки с данной аббревиатурой распространены среди членов клуба «Ангелы Ада». Иногда встречаются нашивки с аббревиатурой **“F.O.A.D”**, имеющей нецензурное значение **“F**k Off And Die”** (*отвали и умри*).

Аббревиация, как считают многие лингвисты, является характерным для нестандартной лексики словообразовательным приемом и относится к экспрессивному словообразованию, которое можно определить как особый вид именования предметов с целью воздействия на реципиента, на его интеллектуальную или эмоционально-волевую сферы [16, с.111].

Особенностью аббревиатур является способность переводить часть информации в ряд скрытой или же невыраженной явно. Именно поэтому аббревиация представляет собой один из важнейших способов пополнения байкерского жаргона, использующегося для осуществления тайной коммуникации.

Аббревиатуры в байкерской лексике используются не только для компрессии информации, но и для эмоционального воздействия, выражения отношения и оценки. Аббревиация, сочетая компрессивные и экспрессивные возможности, находит широкое применение в байкерском жаргоне, сформировавшемся в рамках

американского варианта английского языка. Обладая возможностью скрывать часть информации, аббревиатуры становятся одним из средств пополнения байкерского жаргона

Обширной группой в байкерской терминологии является техническая лексика. Это жаргонизмы, связанные с основами байкерской культуры – мотоциклами и дорогой. Многие выражения из этой группы также носят ироничный и метафоричный характер.

Самый популярный тип мотоциклов среди байкеров – чопперы (англ. *chopper* – от англ. *“chop”* – рубить). Каким образом это слово стало относится мотоциклам, в наше время растолковать проблематично. Некоторые исследователи угадывают некую связь в созвучии английского слова *“grasshopper”*, обозначающего «кузнечик», со словом *“chopper”*. Но сложно сказать, есть ли у этой теории какие-то обоснования, помимо символической внешней схожести (высокий руль, как усы кузнечика, и т. д.). Этимологию этого слова проследить сложно. Более достоверная версия связывает этот термин с уже упоминавшимся словом *“chop”*, которое можно перевести с английского как «откалывать», «отрубать». Ведь изначально чоппером назывался аппарат, который делался путем удаления ненужных (не относящихся непосредственно к процессу движения) деталей от серийного мотоцикла, таких как ветровое стекло, переднее крыло, большая фара, неуклюжие сигнальные огни, защитные стойки, большие сиденья и т.п. Их удаление делало мотоцикл изящнее и легче. Ненужные части просто «отрубались» или «откалывались».

Кроме того, когда любители приезжали на соревнования на стандартных мотоциклах (чаще всего это были Harley-Davidson или Indian), то для облегчения мотоцикла с него снималось все лишнее. Тогда же этот облегченный тип мотоцикла стал популярен и на улицах, так как многие хотели иметь более быстрый мотоцикл. Выражением *“Garbage Wagon”* (*Фурагон Мусора*) называются мотоциклы стандартной сборки, перегруженные многочисленными деталями [17, с. 259].

Обычные автомобили байкеры называют *“Cage”* (*клетка, кабина, тюрьма*). Очевидно, этот термин возник из-за «закрытости» обычных автомобилей в сравнении с мотоциклами. Соответственно, водитель легкового автомобиля именуется словом *“Cager”*. Из-за внушительных размеров и мощности, мотоциклы

марки Harley-Davidson обозначаются термином *“Hog”* (*боров*). Облегченный мотоцикл, с которого сняты все ненужные для езды детали, называется *“Chopper Hog”* (*Разделанный боров*).

Мотоциклы с широким задним колесом и мощным двигателем из-за того, что они просто вскапывали асфальт задним колесом, иронично называли словом *“Digger”* – «землекоп».

В среде байкеров предпочитают в основном тяжелые мотоциклы и чопперы; иностранные мотоциклы в байкерской среде пользуются меньшей популярностью. Например, японские мотоциклы байкеры презрительно называют *“Jap-Scrap”*, что переводится как «Японский мусор». Примечательно, что этот термин используется американскими байкерами для обозначения не только японских, но и вообще для любых других мотоциклов иностранной сборки [18, с. 41].

Словами *“Ape Hangers”* байкеры 1% клубов обозначают высокий руль мотоцикла. Руль *ape hanger* (*эйп, эйпхангер, эйпхэнгер*) – то, что чаще всего подразумевают, говоря про высокий руль на чоппере. Этот тип рулей получил свое название за сходство сидящего на мотоцикле с таким рулем байкера с обезьяной – руки приподняты вверх и вытянуты вперед. Зачастую байкеру приходилось преодолевать большие расстояния между двумя разными мероприятиями, и многие байкеры стали подгонять свои мотоциклы под шоссейные условия. Так и появились *ape hangers* (*эйпхэнгерс*) – высокий руль.

Первоначальная идея заключалась в том, чтобы поднять руль так, чтобы вектор силы сопротивления воздуха шел параллельно линии между плечом байкера и кистью руки, лежащей на руле. Таким образом, нагрузка на мышцы спины, шеи и рук распространялась более равномерно. Само название *“ape hangers”* намекает на то, что передние конечности того, кто будет пытаться держаться за этот руль, должны быть длинными, как у обезьяны.

Так же высокие рули служили страховкой от натянутых веревок поперек дорог. Эти самые веревки и лески ставились жителями городков, в которые приезжали байкеры, устраивая беспорядки. Местные жители таким образом старались избавиться от приезжих хулиганов. Веревка, как правило, натягивалась на уровне груди или шеи мотоциклиста, так что падение было неминуемо и соответственно травмо-

опасно. Высокий руль, как правило, спасал от отрывания головы и серьезных травм.

На основании сделанного анализа можно выделить особенности байкерского жаргона. Это использование технической, религиозной, криминальной и милитаристской лексики, эмоциональность, нонконформизм, закрытость от посторонних, использование символов и аббревиатур, эклектичность и ироничность. Состав байкерской жаргонной лексики весьма неоднороден и разнообразен.

Важной функцией байкерского жаргона является кодирование «своих» каналов коммуникации, отделение их от всех прочих. Жаргон байкеров, как и любая естественная подсистема языка, «живет» по общим законам этого языка и в своем функционировании вполне соответствует общим системным закономерностям, действующим в языке. Так, наиболее типичные способы образования новых слов (аффиксация, сложение, сращение, семантическая деривация и т.д.) используются и в байкерском жаргоне. Байкерская лексика постоянно обновляется, трансформируется, но при этом остается закрытой для большинства людей. В байкерской среде весьма развита аббревиация. Аббревиатуры и акронимы помогают сохранить секретность и способствуют экономии речевых средств.

Высокий динамизм, частая замена одних терминов другими, их переосмысление — одна из закономерностей существования байкерского жаргона. Основными путями пополнения байкерского жаргона являются переосмысленные заимствования из общеразговорной лексики, сленга, путем метафоризации, каламбура,

заимствования из других жаргонов (к примеру, уголовного жаргона), использование аббревиатур, заимствований из других языков. Наиболее многочисленной группой является переосмысленная общеразговорная лексика, в эту группу можно отнести метафоризацию. Жаргон байкеров тесно связан с криминальным жаргоном, оба оказывают значительное влияние друг на друга. Названия outlaw-клубов, как правило, несут негативную коннотацию и часто являются противовесом традиционной христианской культуры.

Многие выражения байкерского жаргона включают выражения с использованием табуированной лексики. Большинство лексических единиц в байкерском жаргоне образуется путем засекречивания, что отражается на внутрижаргонном диалектизме, специфике источников пополнения жаргона. Несмотря на активное взаимодействие с другими жаргонами, байкерский жаргон является относительно закрытой системой.

Несмотря на определенную маргинальность и «перегруженность» словами и наименованиями с негативным значением, байкерская лексика является весьма интересным, сложным и уникальным образованием. Более подробное и глубокое изучение подобных жаргонов, с собственными нормами, позволит выработать подходы к изучению подобных социокультурных феноменов. Ведь изучение языка без изучения определенных его разделов подобно изучению тела анатомии человека без изучения определенных органов; дальнейшие исследования в подобных областях необходимы для более полного понимания как языка, так и общества.

Список литературы

1. Алекс Керви. Странная сага отчаянного джентльмена // Ангелы ада. М.: Аст, 2006. С. 5–21.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 488 с.
3. Козлов В. Реальная культура. От Альтернативы до Эмо. СПб.: Амфора, 2008. 352 с.
4. William L. Dulaney, "A Brief History of 'Outlaw' Motorcycle Clubs." *International Journal of Motorcycle Studies* 1, No. 3 (November 2005).
5. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
6. Гаук А.В. Феномен социального символизма в байкерской субкультуре // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4. С. 53–56.
7. Daniel R. Wolf. *The Rebels: A Brotherhood of Outlaw Bikers*, by University of Toronto Press, 1991.
8. Thomas B. *Biker Gangs and Organized Crime*. Routledge, 2007.
9. Новиков О.Г. Иерархия и власть в российской мото-субкультуре // Обозреватель. 2006. № 3. С. 26.
10. Dave Ebert. *Bikers*. Xlibris Corporation, 2010.
11. Walter Roberts. *Biker Gangs: Hells Angels, Pagans, Outlaws, Bandidos, Bosozoku and Other World*. RW Press, 2012.
12. Stephen Schneider. *Iced: The Story of Organized Crime in Canada*. John Wiley & Sons May, 2009.

13. Bill Hayes. *Hell on Wheels: An Illustrated History of Outlaw Motorcycle Clubs*. Motorbooks, 2014.
14. Портал Данные об организованной преступности. URL: <http://www.fbi.gov/dallas/press-releases/2009/dl071009a.htm> (дата обращения: 01.01.2016).
15. Michael Newton. *Gangs and Gang Crime (Criminal Investigations)*. Chelsea House Publications, 2008.
16. Беляева Т.М., Хомяков В.А. *Нестандартная лексика английского языка*. М.: Кн. дом «Либроком», 2010. 136 с.
17. Jeff Ferrell, Clinton Sanders. *Cultural Criminology*. Northeastern, 1995.
18. Russell D. Flores. *Gang Slanging Dictionary*. LawTech Publishing Group, 2015.

References

1. Aleks Kervi. *Strange saga desperate gentleman // Angels of hell*. Moscow: Ast, 2006. 541 p. (Alternative).
2. Dictionary of Linguistic Terms: Izd. 5 th, corrected and supplemented. Nazran: Publishing house «Pilgrim». T.V. Filled. 2010.
3. Kozlov V. *Real culture: from alternative to emo*. St. Petersburg: Amphora, 2008.
4. William L. Dulaney, "A Brief History of 'Outlaw' Motorcycle Clubs." *International Journal of Motorcycle Studies* 1, No. 3 (November 2005).
5. Berestovskaya E.M. *Youth Slang: Formation and Functioning // Questions of Linguistics*, 1996. № 3.
6. Gauk A.V. *The phenomenon of social symbolism in the biker subculture // Vestnik of Vyatka State Humanitarian University*, 2009. № 4.
7. Daniel R. Wolf. *The Rebels: A Brotherhood of Outlaw Bikers*, by University of Toronto Press, 1991.
8. Thomas B. *Biker Gangs and Organized Crime*. Routledge, 2007.
9. Novikov O.G. *Hierarchy and power in the Russian moto-subculture // The Observer*. 2006. No. 3.
10. Dave Ebert. *Bikers*. Xlibris Corporation, 2010.
11. Walter Roberts. *Biker Gangs: Hells Angels, Pagans, Outlaws, Bandidos, Bosozoku and Other World*. RW Press, 2012.
12. Stephen Schneider. *Iced: The Story of Organized Crime in Canada*. John Wiley & Sons May, 2009.
13. Bill Hayes. *Hell on Wheels: An Illustrated History of Outlaw Motorcycle Clubs*. Motorbooks, 2014.
14. Data on organized crime. URL: <http://www.fbi.gov/dallas/press-releases/2009/dl071009a.htm> (01.01.2016).
15. Michael Newton. *Gangs and Gang Crime (Criminal Investigations)*. Chelsea House Publications, 2008.
16. Belyaeva T.M., Hamsters V.A. *Non-standard vocabulary of the English language*. 2 nd ed. M.: Prince. The house «Librocom», 2010. 136 p.
17. Jeff Ferrell, Clinton Sanders. *Cultural Criminology*. Northeastern, 1995.
18. Russell D. Flores. *Gang Slanging Dictionary*. LawTech Publishing Group, 2015.

Т.Н. Винокурова, В.В. Бахтурин

СИМВОЛИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ОРУЭЛЛА “ANIMALFARM” («СКОТНЫЙ ДВОР») И МАРГАРЕТ ЭТВУД “THEHANDMAID’S TALE” («РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается символизм в произведениях британского автора Джорджа Оруэлла «Скотный двор» и канадской писательницы Маргарет Этвуд «Рассказ служанки». В статье обращается особое внимание на значение символов в рассматриваемых произведениях и их связи с характеристиками героев и историческими событиями.

Ключевые слова: символизм, символ, «плеяда персонажей», комплексный образ.

T.N. Vinokurova, V.V. Bakhturin

SIMBOLISM IN THE WORKS OF G. ORWELL “ANIMAL FARM” AND MARGARET ATWOOD “THE HANDMAID’S TALE”

Abstract. The article is devoted to a representation of symbolism in works of a British novelist George Orwell in his dystopia “Animal Farm” and Canadian writer Margaret Atwood’s “The Handmaid’s Tale”. The article attracts attention to meaning of symbols and their connection with characters and historic events.

Key words: symbolism, symbol, “constellation of characters”, the complex character.

Символизм – эстетическое течение, которое сформировалось во Франции в конце XIX века. Оно получило широкое распространение как в живописи, так и в музыке, архитектуре, литературе и нашло свое развитие в европейских странах. Литераторы заключали в художественных образах тайный смысл, который не выражен прямо, поэтому он противопоставлен реализму [7, с. 405].

Символика в литературе играет особую роль. Авторы вкладывают в произведение тайный смысл, а скрывают его посредством символов, придающим особый колорит произведению. Сам символ имеет более широкий смысл, чем какое-либо литературное слово имеет строгое определение [1, с. 83].

В данной статье рассматриваются произведения Джорджа Оруэлла “*Animal Farm*” («Скотный двор») и Маргарет Этвуд “*The Handmaid’s Tale*” («Рассказ служанки»), где символизм играет особую роль в раскрытии образов персонажей, а также позволяет внимательному читателю глубже понять авторский замысел.

Джордж Оруэлл создавал свое произведение в ноябре 1943 – феврале 1944 гг., выпущено в свет оно было в 1945 г. Это вымышленная история о животных, которые избавляются от своего жестокого хозяина Мистера Джонса и провозглашают свою республику. Несмотря на то, что животные имеют способность говорить (что

уже может указать на наделение их человеческими способностями), представляется возможным увидеть определенные характеристики и детали, скрывающие в себе образы исторических персонажей или даже ситуации, сложившиеся в стране. Это и характерно для данной антиутопии. Но Оруэлл указывал на тот факт, что эпизоды выглядят схематически, поэтому в произведении могла нарушаться хронологическая последовательность [3, с. 8].

Заметно отличается от этого произведения роман Маргарет Этвуд «Рассказ служанки», написанный в 1985 г. Сам роман структурно делится на такие временные рамки, как день и ночь, и состоит из глав [4]. Но он интересен не только с точки зрения композиционного построения. В романе женщина практически не имеет прав, даже самых для нее важных, – право любить и быть любимой. На нее возлагается функция деторождения, то есть зачать плод и выносить его. В процессе чтения романа можно заметить, что Служанка имеет право выйти за покупками, но ей запрещается разговаривать [5]. Главная героиня не уборщица, не кухарка – она продает свое тело, и в этом ее жизнь. Женщина воспринимается как вещь, поэтому проблема всего произведения заключается в правах и социальном статусе женщины в обществе.

В целом, эти книги наполнены «символами», они проявляются не только в описании происходящих событий произведений, но и в

самих героях, а также мелких деталях, на которые не все читатели смогут обратить внимание, например, на описание мебели, погоды или поведение животных. Поэтому следует рассмотреть всё по порядку и разобраться, как эти описания помогают раскрыть проблематику данных книг.

Следует, прежде всего, посмотреть на героев произведения, так называемую «плеяду персонажей». Такие показатели как речь, поступки, психологический портрет, описание внешности героя, вещей, окружающих его, а также имя, даваемое автором, помогут легко проанализировать сам персонаж и лучше понять тот смысл, который писатель скрыл в этом герое [1, с. 31–35]. Правда, не во всех действующих лицах можно увидеть намек непосредственно на конкретную личность, но образ может указать на явление, происходившее на какой-либо географической территории.

В произведении «Скотный двор» большинство героев – животные. Уже тот факт, что они могут говорить, является символом. Но в этих же образах мы можем обнаружить и прототипы людей, которые жили в то время. Практически каждому из них автор придал особые черты, в которых можем найти сходства с реальными личностями или событиями из истории. Приведем пару примеров.

Майор (Old Major). Старый хряк, но всеми уважаемый на ферме; он отличается величавостью, мудростью и доброжелательностью (“a wise”, “benevolent appearance”). Этот величественный стан, характер и сподвижничество к изменениям говорит о нем как реформаторе. Следует заметить, что это не просто правитель, это персонаж, создавший концепцию Анимализма, используемую в дальнейшем другими героями. Он призывает животных избавиться от обстановки, в которой они все находятся, предлагает построить новый мир, где все будут равны и составят единый пласт. Подобная концепция смены общественной формации напоминает идеологию Карла Маркса, которая в дальнейшем будет названа марксизмом. Многие исследователи сравнивают образ Майора с образом В.И. Ленина, но необходимо учитывать, что концепция смены общественных формаций была начата именно К. Марксом, реконструирована и дополнена Ф. Энгельсом и В.И. Лениным. Это как раз прослеживается и в антиутопии: Майор только основоположник, а продолжатель его – Снежок. Следовательно,

Майор вполне может аллегорично символизировать Карла Маркса.

Снежок и Наполеон (Snowball, Napoleon). Две свиньи, очевидно являющиеся прототипами В.И. Ленина и И.В. Сталина, ярко изображаются автором. Уже в начале второй главы писатель знакомит читателя с этими персонажами. Наполеон сразу подчеркнут как свирепый и агрессивный (“fierce-looking”). В дальнейшем будут проявляться его четкие характеристики, которые укажут на его схожесть со Сталиным. Снежок же более быстр в речи и отличался сообразительностью (“more inventive”). Само обращение «Товарищи» (“Comrades”) ярко иллюстрирует его «коммунистические» настроения. Это еще одно доказательство в пользу того, что Майор не является прототипом Ленина, ибо автор не мог заключить в один образ сразу двух персонажей, разве что только для показания эволюции личности народного вождя. Но с другой стороны, по мнению некоторых исследователей, этот образ имеет другой прототип – Троцкого [3, с. 4]. Между этими героями можно наблюдать в повествовании некую политическую борьбу за управление и поддержание мира и порядка в строе фермы.

Визгун (Squealer). В произведении четко видно, что он являлся безупречным оратором и мог выдавать черное за белое, т.е. что-то скрывать, недоговаривать (“...he could turn black into white”), поэтому он считался ответственным за выступления перед остальными животными. Он всегда был за Наполеона и мог утихомирить нарастающие волнения в массе недовольных. Его можно представлять как правую руку, секретаря Наполеона. Это проводит параллель между персонажем и образом Вячеслава Молотова, наркома иностранных дел при Сталине. Он помогал высшему руководителю СССР практически во всех важных политических делах, участвовал в разгроме левых оппозиций, вел переговоры с Германией для поддержания мира (а для этого необходимо иметь ораторские способности и обладать красноречием). Поэтому Визгун и ассоциируется именно с этим политическим деятелем.

Моусей (Moses). Данный герой символизирует не какой-то исторический образ, а всю религиозную и церковную обстановку исторического периода, имплицитно обозначенного в повествовании. Рассказ о Рае, конечно, всех привлекает, но на то время персонажей это особо не интересовало. На данный факт обра-

щают внимание и ученые-литературоведы [4]. Действительно, основным моментом был труд, что мы видим в России накануне революции. Религия лишь существовала, но она не играла важной роли в событиях, охвативших страну: Первую Мировую войну, кризис в экономике и власти. Поэтому Оруэлл и изображает это как малозаметного ворона, летающего на ферме.

Боксёр (Boxer). Как и некоторые другие персонажи, Боксёра можно ассоциировать по-разному. Самый трудящийся из всех героев, он восхищает других и считается усердным работягой (“hard worker”). На протяжении всего романа он идет с девизом «Я буду работать усерднее» (“I will work harder”). Он не замечает всех процессов, происходящих на ферме, и стремится к скорейшему выполнению плана. Боксёр – настоящий «строитель государства». Этот факт наталкивает на мысль, что данный герой характеризует и описывает стахановское движение и самого Г. Стаханова. С другой стороны, можно увидеть в этом персонаже и обобщенный образ класса рабочих. Боксёр продает свою рабочую силу на строительство мельницы, ибо без этого он не смог бы прожить (на ферме каждый должен был работать), то есть не имеет в собственности средства производства [6]. У него есть место ночлега (стойло), но продать или использовать его для получения корма ему не удалось бы. Он занят в производственном секторе экономики, как и всякий пролетарий. Однако его труд очень пригоден, поэтому Боксёра можно отнести к высококвалифицированным специалистам, которых нельзя заменить, а это значит, что он не может являться прототипом пролетариата, так как тех легко можно заменить. Приравнивать Боксёра к рабочему классу или пролетариату как его подвиду является уже более сложным вопросом, и для точного определения необходимо подробно рассматривать этот образ в самом тексте.

Молли (Mollie). Эту кобылу можно назвать легкомысленной, но определить ее прототип достаточно сложно среди исторических личностей. Ее побег рассматривали как предательство, но большого значения этому событию не придавали, и вскоре он был забыт всеми [6]. Можно выдвинуть лишь предположение, что она символизирует всех людей, которые эмигрировали из страны, не приняв новую власть.

Бенджамин (Benjamin). Данный образ тоже обширен. Он представляет старую дореволюционную интеллигенцию (“...was the oldest animal”). На новые события, происходившие на

ферме, он смотрит нейтрально, но это единственный персонаж, который анализирует окружающую действительность. Этим же позициям и придерживалась советская интеллигенция, которая относилась скептически к новым лозунгам.

Куры в произведении олицетворяют целый комплекс социальных явлений, уже проявившихся в советский период. Само явление, где они объявляют небольшую войну Наполеону в главе седьмой, изображено так называемым «процессом вредителей», наблюдаемым в сталинское время. Дело заканчивается смертельно для многих. Но автор очень хорошо скрывает эту историческую аллюзию под небольшой забастовкой.

В мире говорящих животных встречаются и люди. Самым простым примером символического скрытия существующей системы монаршего правления является образ *мистера Джонса (Mr. Jones)*. Выражение недовольств в обществе и категорическое его осквернение, изображение его характера совсем не с лучшей стороны, а также выстраивание концепции, противоположной по сути обстановке и положению на ферме, напоминают читателю о старой власти, правлении императора, который уже не является авторитетом для своего народа.

Данная «плеяда персонажей» – это только внешний показатель символизма. Он создает образ советской власти. Как символизм рисует картину внутреннего мира в самом произведении, показано через некоторые описания самого хозяйства, его окрестности и другое.

В романе «Рассказ служанки» сложно выделить в персонажах прототипы исторических деятелей, поскольку в произведении даются обобщенные образы. Главная героиня являет собой комплексное представление обо всех женщинах, которые при смене политического режима потеряли всё, чем они дорожили. Это собирательный образ. Как было сказано выше, женщина считалась собственностью Командоров. Если посмотреть на имена всех служанок (“*Offred*”, “*Ofglen*”, “*Ofwarren*”), можно увидеть общее начало – предлог *of*, грамматически обозначающий принадлежность к предмету. При отделении этой части слова, получаются мужские имена. Это заметный символ, показывающий статус женщины как вещи в производстве, которая принадлежит мужчине. В данном случае каждая из служанок закреплена за своим хозяином. Здесь же можно увидеть и принцип

рабства, когда человек практически не имел прав [2].

Если продолжать искать в персонажах обобщенные образы, то перед нами встают целые классы и структуры управления в книге. Командоры – владельцы служанок – стоят на вершине всего государства, действуют по законам Библии. Для внутреннего правопорядка в республике существует тайная полиция, называемая в произведении Очами (“*Eyes*”). Эта структура способна распознать и увидеть всё, поэтому она так и названа. За работой служанок следят надсмотрщики или поверенные Командоров, Тёти (“*Aunts*”). Если в обыденной жизни они представляются близкими людьми, то здесь они закреплены за своим объектом наблюдения. Военная структура представлена Ангелами (“*Angels*”). Ангел – хранитель человеческой души и жизни от грехов и напастей. Эти сподвижники ведут человека к праведной жизни, обогащению и преобразованию самого себя. Поэтому и в книге Этвуд эти существа даются в образе солдат, участвующих в войне и имеющие целью расширение и защиту границ страны. Сама Республика Галаад – это жизнь, которая исчезла, но осталась в истории. Она прошла этапы человеческого развития, а Ангелы – это ее хранители от грехов, то есть от чужой веры.

При прочтении произведений возникают определенные образы у каждого человека. Но если разбирать «специальный язык» этих трудов, то может открыться особый мир, преподнесенный нам со своей спецификой и отличительными особенностями.

Именно республика Галаад изображена как государство рабовладельческого строя, где люди являются движимым имуществом своих господ и прикреплены к ним. Герои – лишь показатель классовой структуры общества, государственного механизма, представленный учреждениями и органами.

Особый мир мы видим и у Оруэлла. Он погружает читателя в атмосферу жизни и движения людей периода революционной реакции. Старый режим Джонса рисуется крайне негативно и в темных красках (каких ему придает Майор). Идея восстания (“*Rebellion*”) и сам процесс его осуществления в подробно изложенном описании передает атмосферу эпохи смены государственного устройства в стране. Этот символ очень ярко представлен автором.

Для воплощения становления советской власти и придания ей характерных черт, автор

добавляет символику власти – гимн и флаг. Для реализации своих планов и утверждения Анимализма как официальной идеологии Майор предлагает животным фермы гимн, созывающий всех идти вперед к свободе и мирному будущему. По своей сути он переключается с пролетарским гимном Интернационала. Вой животных и торжественное эхо людей этих гимнов вызывает идентичное совпадение, поэтому неслучайно Оруэллу удалось столь легко изобразить атмосферу поднимающегося движения массы, идущей на путь своего освобождения от «власти имущих» [6].

Флаг – особый атрибут любой страны. Полосы, цвета и все прочие элементы флага не случайны: они все символизируют историю и судьбу государства. В данном произведении это тоже учитывается. Зеленый цвет (Снежок объяснял его как поля Англии) можно назвать символом свободы, становления Анимализма. Копыто и рог (“*hoof*” и “*horn*” соответственно) – это символ серпа и молота. Действительно, они означают союз между всеми животными фермы, как и между классами в создающемся советском обществе будущего СССР. Указанное вербализуется автором в тексте [6].

Оруэллу удалось создать уникальное произведение, раскрывающее историю Советского Союза. Достаточно подробно автор описывает эпоху сталинского режима. В качестве примера можно привести строительство мельницы, которое идет быстрыми темпами. Оно, как явствует из содержания произведения, требовало больших трудовых ресурсов; животные работали, тратя на это много сил. Строительство мельницы как символа самостоятельности и могущества жителей фермы неслучайно было введено в повествование [6]. Это строительство коммунизма, время индустриализации и эпохи пятилеток, которые планировалось закончить в ранние сроки. В восьмой же главе встает четкий образ Сталина, когда ему приписывается титул “*our Leader, Comrade Napoleon*” («наш Вождь, Товарищ Наполеон»). Сам титул – яркий показатель культа личности. В произведении он начинает выделяться особыми чертами, которым наделяет своего героя Оруэлл [6].

Полностью обратную ситуацию, с точки зрения иллюстрации мира в конкретном историческом времени, дает нам произведение Маргарет Этвуд. Мир ее произведения складывается в будущем. Но что автор понимает под республикой Галаад? Почему именно ее описывает

Маргарет Этвуд? Оказывается, что республика не вымышлена, данная держава существовала и являлась исторической территорией Древнего Израиля. Можно вспомнить тот факт, что, согласно Библии, израильский народ был образован двенадцатью детьми Иакова. В произведении есть такая группировка, в которой вполне бы могли участвовать Командоры. В библейских сказаниях могут упоминаться столкновения между двумя еврейскими племенами. Эти войны и описываются у Маргарет Этвуд [5]. Поэтому неслучайно именно Галаад используется писательницей, снова переходя и ссылаясь на библейские мотивы.

Произведение в целом – это комплексный символ, дающий читателю возможность посмотреть на будущий мир, который может сложиться на Земле. Он может вернуться к патриархальному рабовладельческому строю, который показан в социальной структуре Галаада. И этот роман – привлечение внимания к положению женщин в обществе, ведь к пересмотру прав женщины стремится писательница.

Однако одним из ключевых моментов использования символического средства является обращение к *библеизмам*. Само государство представляет теократическую диктатуру. Даже Библия держится под замком, и не всякий может ее читать [5]. Имя Марфа, колесница и бегемот

относят нас к Четвертой книге Царств и Третьей книге Ездры («Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо» (4 Цар. 2:11) и т.д. «Тогда Ты сохранил двух животных: одно называлось бегемотом, а другое левиафаном» (3 Езд. 6:49) [5]. Даже Очи государства, или тайная полиция, представляют нам и тайные глаза Господа, наблюдающие за миром.

Это лишь заметные проявления символизма в данном контексте произведений. Но если исследовать глубже и подробнее разбирать их по главам и отдельным эпизодам, то можно обратить внимание на мелкие детали. Нельзя сказать, что авторы вкладывали весь смысл только в крупных знаках. Что-то они могли глубоко завуалировать, например, в каких-либо названиях мест или отдельных вещей при описании.

Авторам удалось благодаря символическим приемам построить «панораму миров», показать через плеяду образов и эпизодов реально существовавшую до нас и будущую историю. Поэтому символизм как художественное средство является не столько литературным приемом создания экспрессивного образа, сколько способом трансляции автором исторических реалий.

Список литературы

1. Борисова Л.В. Практическое пособие по интерпретации текста (проза): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. Минск: Выш. шк., 1987. 103 с.
2. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Исторический контекст «Скотного хутора» Дж. Оруэлла в его переписке // Вопросы истории. 2013. № 12. С. 3–9.
3. Каньшина Ю.С. Интертекстуальность различных типов в сказке-аллегии Дж. Оруэлла «Скотный двор» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2008. № 1.
4. Margaret Atwood. The Handmaid's Tale. URL: https://vk.com/doc96691474_437448794 (дата обращения: 23.02.2017).
5. Orwell G. Animal Farm: A Fairy Story. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/o/orwell/george/o79a/index.html> (дата обращения: 04.02.2017).
6. Журавлёв В.П. Русский язык и литература. Литература. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень: в 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 2015. 415 с.

References

1. Borisova L.V. The practical manual for text interpretation (prose): Manual for institute and foreign languages faculty. Minsk.: Higher school, 1987. 103 p.
2. Historical context “Animal Farm” G. Orwell in his letter // Voprosy istorii. 2013. № 12. P. 3–9.
3. Kanshina Yu.S. Intertextuality of difference kinds in G. Orwell's fairy tale-allegory «Animal Farm» // Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. 2008. № 1.
4. Margaret Atwood. The Handmaid's Tale. URL: https://vk.com/doc96691474_437448794 (23.02.2017).
5. Orwell G. Animal Farm: A Fairy Story. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/o/orwell/george/o79a/index.html> (04.02.2017).
6. Russian Language and Literature. Literature. 11 class. Textbook for educational organization. Basic level. In 2 p. P. 1 / Under the editorship of V.P. Zhuravlyov. 2-e publ. M.: Prosvechenie, 2015. 415 p.

Т.Н. Винокурова, А.А. Петров

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПИСЕМ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Аннотация. Настоящая статья посвящена применению практики профайлинга при расследовании жестоких серийных убийств, которая получила распространение в западной криминалистике в XX веке. Специалисты полагают, что серийные убийцы ничего не делают просто так, то составление психологического портрета неизвестного лица по оставленным следам на месте преступления помогает экспертам поймать преступников. Исследование писем преступников, отправляемых родственникам жертв, могут служить психолингвистической базой, которая могла бы помочь предотвращать новые преступления. Психолингвистический анализ писем некоторых известных серийных убийц позволяют сделать вывод, что особенности стиля авторов имеют большое значение для специалистов-криминалистов.

Ключевые слова: психолингвистика, серийный убийца, профайлинг, криминалистика, письма.

T.N. Vinokurova, A.A. Petrov

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF LETTERS OF SERIAL KILLERS

Abstract. The present article is dedicated to the notion of profiling in investigating violent serial murders which became wide-spread in western criminal investigations in the XX century. Specialists believe that serial murderers do nothing without any motivation, therefore a composition of a criminals' psychological portrait helps experts find criminals. An investigation of the letters sent to relatives of victims can become a solid base to prevent new crimes. Psycholinguistic analysis of the letters written by some famous serial murderers allows to make an inference that the peculiarities of the authors' style are of the utmost importance for forensic experts.

Key words: Psycholinguistics, serial killer, profiling, criminology

В XX веке в западной криминалистике при расследовании самых жестоких серийных убийств стали использовать новую практику – профайлинг, то есть составление поискового психологического портрета (профиля) неизвестного лица по следам на месте преступления. В английском языке профайлинг называют *Forensic profiling* (судебный профайлинг), его определяют, как науку, основная цель которой – построение психологического профиля преступника по уликам.

Считается, что одна из первых попыток составления психологического портрета принадлежит британскому хирургу Томасу Бонду, которую он предпринял в 1888 году в отношении личности Джека Потрошителя. Как пишут в своей книге «Криминалистическая психология» Образцов В.А. и Богомолова С.Н., «*в основу его (психологического профиля – прим. автора) построения положили информацию, почерпнутую из различных источников. Определяющими, базовыми являлись сведения, полученные в ходе глубокого и всестороннего криминалистического анализа обстановки, обстоятельств содеянного и личности потерпевшего. Полезными также оказались обобщенные данные, характеризующие признаки и особенности*

криминального, до- и посткриминального поведения лиц, совершивших преступления подобным образом в аналогичных условиях» [1, с. 64].

«Картина» преступления позволяет понять, какой тип человека способен на подобное дело. Эта идея не нова. Наиболее яркое художественное воплощение она получила в новелле Эдгара По «Убийство на улице Морг». Герой новеллы сыщик Дюпен, изучив обстановку на месте преступления, пришел к выводу, что действия, требующие такой невероятной фантастической силы, не могло совершить существо, принадлежащее к роду человеческому. Как позже выяснилось, убийцей была большая обезьяна [1, с. 80].

Профиль («портрет») разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации. Поскольку в эту систему включаются признаки не только психологической природы, но и правовые, социально-демографические и иные признаки, представляется более точным определять рассматриваемый объект как поисковый «портрет» либо как психолого-криминалистическую характеристику преступника [1, с. 63].

В 1956 году, во время поимки Жоржа Метески, прозванного прессой «Безумным бомбителем», который более десяти лет терроризировал Нью-Йорк, закладывая бомбы в библиотеках, концертных залах, кинотеатрах, железнодорожных вокзалах и других общественных местах, психиатр Джеймс А. Бруссель воспользовался методом, впоследствии получившим название метода психолингвистического анализа текста.

Используя психолингвистический анализ текста писем, он установил, что «Безумный бомбитель» – выходец из Европы и что английский язык не является его родным языком. По стилю и тону писем Бруссель определил, что их автор думает на родном языке, а потом переводит фразу на английский язык. Изучив почерк и выявив глубокую, скрытую мотивацию, Бруссель «нарисовал» портрет человека, не имеющего тесных дружеских привязанностей к мужчинам и серьезных отношений с женщинами, – портрет закоренелого холостяка. Исключительно благодаря работе Брусселя в качестве профайлера Метески был пойман, созданный им профиль совпадал практически на 100 % [1, с. 81–88].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в таком сложном явлении, как серийные убийства, нет никаких случайностей: каждое действие преступника несет в себе определенный смысл. В том числе и его письма. В частности, такие письма могут помочь установить пол преступника, его интеллектуальные способности, возраст, иногда даже социальную группу, пристрастия, увлечения, уровень грамотности и образованности. Даже сам факт того, что серийный убийца шлет кому-то письмо, уже о многом говорит. Как минимум становится ясно, что преступник чувствует себя безнаказанным и уверен, что его не поймают.

Серийный убийца ничего не делает просто так; следовательно, и письма серийных убийц несут в себе очень много информации, которая важна не только во время поимки преступника. Глубокий и всесторонний анализ, в том числе и сравнительный, писем серийных убийц после того, как их поймали, помог бы лучше понять ход мышления преступников и полученные данные стали бы очень полезными для предотвращения новых преступлений.

Изучение писем серийных убийц дает много богатого криминалистического материала еще и по той причине, что серийные убийцы

очень часто любят популярность. После того, как их поймали, они часто стараются вступать в активные контакты с прессой, пишут письма, гордятся своими преступлениями и чувствуют себя «любимцами» публики.

Одно из самых известных писем от серийного преступника в истории криминалистики является письмо Альберта Фиша. Курт Бартол в учебнике «Психология криминального поведения» сообщает, что по некоторым оценкам, Фиш за двадцать лет совершил более четырехсот сексуальных преступлений в отношении детей. Однако, признался он только в шести убийствах и в итоге в 1936 году был казнен на электрическом стуле [2, с. 253]. Письма, которые Фиш писал матери своей жертвы Грейс Бадд представляют для криминалистов большую ценность, потому что позволяют буквально проникнуть в голову серийного убийцы и понять тип его мышления. Фиш представляет собой особо интересный случай еще и потому, что по сведениям специалистов-психиатров, обследовавших преступника, Фиш за свою жизнь успел перепробовать все известные извращения и прибавил к ним несколько таких, о которых еще никто и никогда не слышал [3, с. 364].

Серийные убийцы делятся на несколько типов. Это организованные несоциальные и дезорганизованные асоциальные. Каждый из этих типов имеет набор своего рода шаблонов, по которым преступника можно отнести к тому или иному типу.

Организованный серийный преступник всё планирует заранее, тщательно убирает за собой и осторожно покидает место преступления. Он продумывает всё наперед, скрупулезно выбирает своих жертв и может выслеживать их неделями. Он настолько осторожен, что может перевозить тела своих жертв; такого рода преступник методичен и обычно социально компетентен; часто он прячется под маской хорошего и квалифицированного работника. Организованный маньяк часто женат или живет с партнером, иногда даже имеет детей. Он отслеживает новости о себе в СМИ; в целях осторожности он может поменять работу или переехать в другой город. Это умный, образованный и хитрый человек, который иногда даже обучен методам полицейского расследования. Кроме того, такие преступники часто являются перфекционистами, совершенствующими свою технику, – чем дольше они убивают, тем сложнее их поймать.

Другой тип, дезорганизованный серийный убийца, непредсказуем, потому что сам не знает, что он будет делать дальше. Его преступление можно охарактеризовать как *«преступление возможности»*. Оружие он с собой не берет и чаще всего находит его прямо на месте преступления. Он социально неуспешен, безработный или имеет низкую квалификацию. Интеллект ниже среднего, склонен к психозам. Тела жертв оставляет прямо на местах преступления, зачастую даже не пряча их. Он прилагает минимальные усилия к заметанию улик, маскировке и т.д. Часто преступники этого вида живут изолированно от остальных людей или в полном одиночестве, поэтому им не от кого скрывать свое поведение.

Различия в характерах проявляются и в психолингвистике. Логично предположить, что письма организованного преступника, скорее всего будут грамотными с точки зрения орфографии и пунктуации. Для них будет характерно использование редких слов, т.е. демонстрация большого словарного запаса. Исходя из текста, будет очевидна образованность преступника. Уверенный в собственной безнаказанности, скорее всего такой преступник будет бахвалиться, пытаться играть со следователями, оставляя им какие-то подсказки, шифры (как в случае со знаменитым Зодиаком), пытаться продемонстрировать свое интеллектуальное превосходство.

Психолингвистический почерк дезорганизованных серийных убийц несколько другой; по большей части, их письма будут изобиловать многочисленными ошибками. Построение предложений, ошибки в словах, неправильная пунктуация или полное ее отсутствие – всё это будет говорить о психической незрелости преступника, его отсталости.

Питер Вронски (Peter Vronsky) проделал невероятную работу и написал детальную энциклопедию об известных на данный момент серийных убийцах, о методах их идентификации и поимки, об их психологии, привычках, логике. В своем подробном труде он приводит письмо Альберта Фиша, сохраняя оригинальную орфографию и пунктуацию [4, с. 72–73]. По морально-этическим соображениям, из-за шокирующего содержания, данное письмо не приводится полностью в этой статье; однако его можно прочитать еще в нескольких книгах, например, *American Murder: Volume 1 Homicide*

in the Early 20th Century [5, с. 82–83] и Интернет-ресурсах.

Стилистика письма крайне противоречива. Фиш в издевательской форме вежливо обращается к адресату *“My dear Mrs Budd”* (*Моя дорогая Миссис Бад*), при этом позволяет себе три раза использовать грубое слово *“ass”*, а в конце письма употребляет еще более грубое ругательство *“f**k”*.

Хотя в письме присутствуют сложные предложения, Фиш, по большей части, выражается так называемой *«рубленой»* речью: *“On Sunday June the 3 – 1928 I called on you at 406 W 15 St. Brought you potcheese – strawberries. We had lunch. Grace sat in my lap and kissed me”*. В последней части письма Фиш изъясняется в *«рубленном»* стиле краткими ясными фразами в прошедшем времени. Шокирующие подробности своих страшных преступлений он рассказывает в сухой, бесстрастной манере.

Подобным же образом Фиш изъясняется и в другом письме, к своему адвокату, в котором он сознается в другом преступлении; это позволяет сделать вывод о том, что рубленая речь, состоящая по большей части из коротких односложных предложений, была характерна для преступника: *“I brought him to the Riker Ave. Dumps [...]”*.

У разных исследователей разное мнение на тот счет, о чем может говорить рубленая речь человека. Некоторые утверждают, что так обычно разговаривают чопорные, самодовольные и очень суровые люди, которым не хватает гибкости; эти характеристики в целом подходят к описанию преступника. Например, будучи на электрическом стуле, Фиш заявил: *«Я даже не знаю, почему я оказался здесь»*, что говорит о том, что до самого конца преступник был уверен в том, что он всю жизнь действовал правильно.

Е. Соловьёва считает, что *«... с коммуникативной точки зрения любая усеченная конструкция – результат экспрессии»* [6]. Вероятно, это можно интерпретировать как признак сильного эмоционального волнения, которое переживают многие серийные преступники, когда вспоминают о том, как они совершали свои страшные преступления. Многие криминалисты отмечали, что для серийных убийц является настоящей потребностью переживать заново акт насилия и убийства [7, с. 7]. Вполне возможно, что при написании письма преступ-

ник в какой-то мере заново пережил описываемые им события и это переживания вылилось в сухой, рубленый, кажущийся почти хладнокровным, без всяких эмоций текст.

Кроме точек и запятых, в письме нет никаких других знаков препинания. Весьма странная манера изложения своих мыслей говорит не только о глубоком психическом расстройстве, но также о том, что данный преступник относится к типу дезорганизованных асоциальных серийных убийц. В книге «Криминалистическая психология» Образцов В.А. замечает, что дезорганизованность в жизни проявляется в дезорганизованности преступления приводит некоторые особенности этого типа преступников: *«В отличие от организованного, дезорганизованный убийца дезорганизован буквально во всем и везде. Беспорядочность легко просматривается в его одежде, его машине, его манере поведения и не только в этом. Стиль его жизни, психологическое состояние также дезорганизованы. [...] Дезорганизованный асоциальный преступник – это одиночка по жизни. Причина его одиночества, однако, фундаментально отлична от одиночества организованного несоциального преступника»* [1, с. 49–52].

Этот портрет абсолютно совпадает с Альбертом Фишем: отец рано умер, мать отдала будущего преступника в приют, где он подвергался унижениям и побоям, несколько раз он по разным причинам вроде грабежа попадал в тюрьму, рассудок преступника явно был помутнен, его жена постоянно ему изменяла. Как и в его речи, в его жизни царил хаос и дезорганизованность.

Совсем другой тип представляют организованные несоциальные маньяки. Они не менее патологически жестоки, но при этом они гораздо опаснее, т.к. являются умными, не любят общество, но умеют в нем жить, иногда достигают больших высот в карьере, у них часто благополучные семьи и со стороны они кажутся абсолютно нормальными здоровыми людьми. К такому типу, возможно, принадлежал так и не пойманный серийный убийца Зодиак, терроризировавший Калифорнию в период с 20 декабря 1968 (возможно, 4 июня 1966) по 11 октября 1969 (возможно 1972). Личность преступника так и не была установлена, на его счету 5 убитых и 2 раненых доказанных жертв, однако сам убийца заявлял о 37 жертвах. Зодиак посылал многочисленные письма в газеты, подкрепляя их доказательствами, в том числе и некоторые, до сих пор

неразгаданные шифры [8, с. 17–28]. Чтобы подтвердить свою личность Зодиак иногда сообщал подробности, которые могли быть известны только ему и полицейским.

Зодиак оставил после себя множество писем, с которыми можно ознакомиться в разных источниках [14; 16]. Для писем Зодиака характерен циничный черный юмор, язвительность, также он знаменит своими шифрами. 27 октября 1970 года журналист Пол Эвери – автор статей о Зодиаке, публикуемых в *The Chronicle*, – получил к празднику Хэллоуин открытку, которая была подписана буквой «Z» и характерным символом – накрест перечеркнутой окружностью. На открытке был нанесен текст, написанный от руки:

“PARADICE

SLAVES

By Fire

By Gun

By Knife

By Rope

PEEK-A-BOO

YOUAREDOOMED!” [9, с. 99].

Это одно из наиболее известных посланий Зодиака. «Пикабу» – это игра, в которую играют с маленькими детьми. Старший игрок прячет свое лицо от ребенка, а потом раскрывается и говорит, чтобы развеселить его: *«Пикабу! Я тебя вижу!»*. Таким образом, Зодиак в своей ироничной и язвительной манере как бы говорил журналисту, обзревающему дело серийного убийцы: *«Пикабу! Вы обречены!»* или *«Я вас вижу! Вы обречены!»*, возможен вариант *«Ку-ку! Тебе конец»*.

Двенадцать раз в своих письмах преступник сообщает: **“This is the Zodiac speaking...”**, тем самым как бы подчеркивая важность своей личности. Еще одна особенность – это то, что Зодиак в своих письмах по меньшей мере восемь раз называет остальных людей **“slaves”** (*рабы, невольники*), как минимум три раза он использовал оборот **“My slaves”** (*мои рабы*). Всё это вкупе говорит о том, что данный человек обладал весьма большим, возможно, в определенной степени Ницшеанским мировоззрением и считал себя выше остальных. Это характерно для организованных маньяков. Как пишет Образцов, «по характеру организованный несоциальный преступник – типичный самовлюбленный социопат. Он убежден, что все знает лучше других, всегда прав, не переносит никакой, даже конструктивной критики. <...> Такой пре-

ступник может возвращаться на место преступления, чтобы вновь пережить испытанные здесь ощущения» [1, с. 48]. Самовлюбленный убийца, отправляющий в газеты криптограммы, в которых он якобы зашифровал сведения о себе, практически идеально подходит под это описание.

В некоторых письмах Зодиака встречаются бессмысленные наборы букв, которые лишь предположительно являются шифрами. В расшифрованной криптограмме от 31 июля 1969 г. в конце Зодиак пишет: **“EБEORIEТЕМETHHPITI”** [11, с. 20]. В письме от 29 января 1974 г. он трижды повторяет на первый взгляд бессмысленное сочетание букв – **“titwillo”** [11, с. 20]. **“WillowTit”** – это известная также под названием **“Poecilemon tnus”** буроголовая гаичка, небольшая подвижная синица, населяющая зону лесов Европы и Азии. Но скорее всего Зодиак ссылался на слова, которые звучат в пьесе Уильяма Гилберта «Микадо» во 2 акте:

**“On a tree by a river a little tom-tit
Sang «Willow, titwillow, titwillow!»
And I said to him, «Dicky-bird, why do you sit
Singing «Willow, titwillow, titwillow?»”** [10, с. 53].

Что характерно, это слово из «Арии Коко», персонажа, который по сюжету является «Главным Палачом города». Для хорошего профайлера уже в использовании подобных цитат достаточно много информации. Даже при самых поверхностных рассуждениях можно прийти к выводу, что письма составлены явно образованным, начитанным человеком, а страсть к подобным играм может значить, что если он и не является интеллектуалом, то причисляет себя к таковым. Мнящий себя выше остальных, он проводит тонкую аллюзию между собой и палачом-вершителем судеб из викторианской пьесы, прекрасно вписываясь в указанный Образцовым образом патологически жестокого психопата, для которого совершаемые им страшные преступления отчасти являются игрой.

Более того, в 1 акте Ко-ко говорит:

**“As some day it may happen that
a victim must be found,
I've got a little list – I've got a little list
Of society offenders who might well be
underground,
And who never would be missed – who never
would be missed!”**

Палач сообщает, что у него есть список преступников, которые могут находиться в подполье, по которым никогда не будут скучать. Зодиак в своих письмах как минимум два раза

ссылается на эту фразу; в одном письме он говорит: **“So I now have a little list...”** [11, с. 38] и приводит практически прямую цитату – **“I've got a little list, of society offenders who might well be underground who would never be missed who would never be missed”** [11, с. 39]. В контексте его преступлений данная цитата несет следующий смысл: несколько раз Зодиак сообщал, что у него есть некий «список» пыток, который он приготовил для своих «рабов» в раю. Очевидно, преступник, получал удовольствие, ассоциируя себя с литературным персонажем, а именно с палачом, проводя между собой параллели и не испытывая никаких сомнений по поводу крайне жестокой преступной деятельности, которой он занимается. Что касается его отношения к своим преступлениям как к игре, то он в одном из писем говорит: **“I AM NOT SICK. I AM INSANE. BUT THAT WILL NOT STOP THE GAME”** (Я не болен. Я безумен. Но это не останавливает игру) [11, с. 4].

По стилю письма данного преступника можно сделать предположение о типе его мышления. Он не просто преисполнен ненавистью к человечеству, он не может довольствоваться исключительно применением физического вреда: для него характерно стремление к полному доминированию, моральному, интеллектуальному и физическому, над своими жертвами и другими людьми в целом. Хотя со стороны он, скорее всего, выглядел нормальным и добропорядочным гражданином, какие-то печальные и трагические события сформировали у этого человека большое мировоззрение, согласно которому он считал всех вокруг глупыми людьми, а себя он считал гораздо выше окружающего общества, которое он, скорее всего, ненавидел всей душой. Простые убийства не могли доставить ему полного удовлетворения. Ему нужно было унижить общество, от которого он, вполне вероятно, когда-то пострадал. Повергая Калифорнию в панику, он испытывал удовольствие от того, что теперь целый город находился в страхе, и он смог запугать так ненавистное ему человеческое общество. Тем не менее, скорее всего в обычной жизни человек такого типа достаточно умен и осознает, что без общества ему не выжить, поэтому, хотя по-настоящему близких друзей у него не было, вполне возможно, что он поддерживал отношения с соседями, коллегами и т.д. Свое презрение к людям в обычной жизни такой преступник выдает редко и может даже играть роль «нормального» чело-

века с теми людьми, которые лично ему полезны. Проблема в том, что таких преступников гораздо сложнее поймать, так как они в каком-то смысле являются невидимками и со стороны кажутся обыкновенными и ничем не примечательными гражданами.

Явно контрастируют с остальными деталями портрета преступника допущенные в некоторых письмах ошибки. Например, в одном письме Зодиак пишет “*DANGEROUE ANAMAL*” вместо “*dangerous animal*” и “*EXPERENCE*” вместо “*experience*” [11, с. 20]. Учитывая явные познания преступника в области литературы, скорее всего эти ошибки сделаны намеренно. Если в случае с Фишем ошибки являются следствием неграмотности, то здесь он намеренно пишет слова неправильно. Возможно, это следствие чрезвычайного волнения. Однако соблюдение формальностей, использование слов вроде “*Please*” (пожалуйста) намекает на то, что этот человек скорее вежлив и воспитан. Однако также можно предположить, что употребление норм вежливости в данном случае является иронией.

Как видно из первых двух примеров, даже самый поверхностный анализ может дать весьма полезную информацию, например, к какому типу принадлежит данный серийный убийца – к дезорганизованным асоциальным или организованным несоциальным. Учитывая, что некоторые серийные убийцы очень умны, можно предположить, что некоторые из них вполне могут допускать ошибки или еще каким-то образом пытаться исказить свой стиль письма для запутывания следствия.

Аналогичная ситуация с ошибками выходит и при анализе письма «Джека-Потрошителя». Известный серийный убийца Джек-Потрошитель, который так и остался непойманным, явно обладал познаниями в медицине и был достаточно умен, чтобы скрывать свое страшное нутро под маской нормального человека. Письмо было получено Джорджем Ласком из комитета бдительности. Текст письма следующий:

“From hell

Mr Lusk,

Sor

I send you half the Kidne I took from one women prasarved it for you to ther piece I fried and ate it was very nise. I may send you the bloody knif that took it out if you only wate a whil longer

Signed

Catch me when you can Mishter Lusk”

В письме отсутствуют запятые, и преступник допускает множество орфографических ошибок: *Mishter* вместо *Mister*, *knif* вместо *knife*, *Kidne* вместо *kidney*, *wate* вместо *wait* [12, с. 159].

Исследователи, изучив чернильные пятна по фотокопии утерянного еще в прошлом веке оригинала, пришли к выводу, что автор был знаком с техникой письма. В таком случае скорее вероятно, что он должен был обладать и определенным уровнем грамотности. Хотя другие исследователи полагают, что он был хоть и частично дееспособным, но неменяемым человеком. Кто-то выдвигал теорию о том, что хоть преступник и был образованным, но страдал от дислексии – избирательного нарушения способности к овладению навыком чтения и письма при сохранении общей способности к обучению.

Еще одна возможная интерпретация, которая никак не противоречит тому, что преступник явно обладал медицинскими навыками и должной сноровкой, предполагает, что письмо написал иммигрант с плохим уровнем владения английским языком и пишущего его так, как он его слышит. Эта версия оправдана тем, что среди подозреваемых по делу Потрошителя проходил польский эмигрант Северин Антонович Клосовски [13, с. 150], польский еврей Аарон Космински [13, с. 120, 131, 137, 139, 218], предположительно русский мошенник Михаил Острог [13, с. 145, 148, 231, 232], еще один польский еврей Джон Пайзер [13, с. 24, 25, 31–33] и американский мошенник, ирландец по происхождению, Фрэнсис Тамблти [13, с. 120, 126, 143, 148].

Последний особенно интересен в связи с тем, что некоторые полагают, что в обращении к адресату – “*Mr Lusk, Sor*” – преступник использует слово «сэр» так, как оно произносится на ирландском диалекте; то же самое относится и к слову “*mishter*”. В отличие от английского, в ирландском варианте буква “*h*” используется для смягчения «*t*». До сих пор по этому поводу идут споры. Например, если допустить версию, что преступник всё-таки имитировал неграмотность, то можно понять, почему он убрал последнюю “*e*” в слове “*knife*” и почему он убрал последнюю “*y*” в слове “*kidney*”. Тогда кажется нелогичной абсолютно надуманная *h* в слове Мистер; ведь имитируя прошлые ошибки, преступник убирал буквы и менял написание, а тут он внезапно, чтобы показаться неграмотным,

вдруг наоборот добавил букву. Предполагается, что либо он сам являлся носителем, либо пытался подражать своеобразному акценту или диалекту. Однако версия о том, что в письме преступник написал слова так, как они звучат с ирландским акцентом, остается всего лишь версией.

С другой стороны, написание слова «*Mister*» как **“Mr”** в начале письма было принятой формой обращения в официальных письмах того времени и указывает на принадлежность преступника к англичанам.

Интересно, что исследователи нашли книгу, вышедшую как раз в год убийств Потрошителя, 1888, которая была написана анонимным автором и называлась **“My secret life”**. В этих мемуарах человек, который скрывается под псевдонимом «Уолтер», рассказывает о сексуальном опыте джентльмена в Викторианской Англии. Откровенное обсуждение сексуальных вопросов, и других скрытых аспектов жизни викторианской эпохи сделали книгу сенсацией. Некоторые судебные лингвисты, сравнивая письмо Потрошителя и мемуары Уолтера, заметили некоторые схожие моменты. Например, они подсчитали, что Уолтер в своих письмах 14 раз употребил выражения со словом **“hell”** и 5 раз употребляет слово **“prasarved”** (точно так же, как в письме преступника), несколько раз употребляет выражение **“when you can”**.

Точно также некоторые сравнивали письма Зодиака с письмами другого преступника, Теодора Качински, гения, известного своей кампанией по рассылке бомб по почте. Основываясь на некоторых фактах, они пришли к выводу, что это один и тот же человек; в частности, оба преступника в своих корреспонденциях представляли себя словно делали официальное заявление, начиная со слов **“this is...”**; выше сообщалось, что оборот **“This is the Zodiac speaking...”** употреблялся преступником не менее 14 раз. Для Качински тоже характерно обращение **“this is”**: **“this is a message from the terrorist group”, “this is a message from FC”, “this is a letter from FC...”** [14, с. 159].

Оба автора употребляют выражение **“on top of”** в значении **“in addition to”**, т. е. как «в дополнение к...», «вдобавок»:

Зодиак – **“I shall (on top of everything else) torture all 13 of my slaves that I have waiting for me in Paradise”**.

Качински – **“on top of these, I attached on the side of the pipe with strapping tape a layer of small nails”** [14, с. 159].

Оба преступника ссылаясь на взрывы употребляют слово **“blast”** [14, с. 59]. И Зодиак, и Качински употребляли слово **“details”** в значении **“individual parts”** (отдельные части) [1, с.166], выражение **“wipe out”** в значении **“destroy”** (разрушить) [1, с. 167]. Были и многие другие совпадения.

Приведенные факты могут быть интерпретированы как совпадения, однако, они говорят о том, что в мышлении преступников есть какие-то схожие моменты, закономерности, выявив которые можно лучше понять преступное мышление.

Сравнивая в свою очередь письма Потрошителя с Зодиаком, видно, что оба преступника высоко оценивают свои способности, склонны к циничному и злобному издевательствам и воспринимают все происходящее как игру, в конце бросая вызов полицейским как бы со злобной насмешкой говоря: **“Catch me when you can Mishter Lusk”** (поймайте меня, если сможете). Естественно, преступник говорит это с ощущением полной безнаказанности, и он даже допустить не может мысли, что кто-то перехитрит его. Он считает себя самым умным и самым неуловимым, и это ощущение приводит его в восторг. Как и многие другие преступники подобного рода, он в какой-то мере вежлив, даже любезен, но за этой любезностью скрывается патологическая жестокость.

Как видно из всего вышесказанного, даже самый поверхностный психолингвистический анализ позволяет выяснить достаточно много полезной информации, которая ложится в основу портрета преступника. Данный метод необходимо внедрять в отечественную криминалистическую практику для успешного раскрытия наиболее жестоких преступлений.

Список литературы

1. Образцов В.А., Богомоллова Н.Н. Криминалистическая психология. М.: ЮНИТИ, 2002. 446 с.
2. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 352 с.
3. Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. М.: КРОН-пресс, 1998. 339 с.
4. Vronsky P. Serial Killers: The Method and Madness of Monsters. New York: Berkley, 2004.

5. Scott, Gini Graham. American Murder: Homicide in the early 20th century. Praeger, 2007.
6. Соловьева Е. Передача прямых и косвенных смыслов посредством усеченности // Релга. 2001. № 12.
URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=710&level1=main&level2=articles>
(дата обращения: 02.03.2016).
7. Лавров Н.Н. Маньяки: охотники на людей. М.: Феникс, 2008. 253 с.
8. Waller S. Serial Killers – Philosophy for Everyone: Being and Killing. Wiley-Blackwell, 2010.
9. Gortman V. Uncracked Codes and Ciphers. Lulu.com, 2016.
10. William Schwenck Gilbert. The Story of the Mikado. Kessinger Publishing, LLC, 2005.
11. Rockefeller J.D. The Mystery of the Zodiac Killer. Create Space Independent Publishing Platform, 2016.
12. Dirk C. Gibson. Clues from Killers: Serial Murder and Crime Scene Messages. Praeger; First Edition edition, 2004.
13. John J. Eddleston. Jack the Ripper: An Encyclopedia. ABC-CLIO, 2001.
14. Douglas Evander Oswell. The Unabomber and the Zodiac. 2007.

References

1. Obratsov V.A., Bogomolova S.N. Forensic psychology: Methods, recommendations, the practice of disclosing crimes: Proc. Manual for university students; The Law Enforcement Assistance Fund. Bodies «Law and Law». М.: UNITY, 2002. 446, [1] p.
2. Bartol K. Psychology of criminal behavior. SPb.: prime-EVROZNAK, 2004. 352 p. (Project «Psychological Encyclopedia»).
3. Shechter H., Everitt D. Encyclopedia of serial killers. М.: KRON-press, 1998. 339, [1] p.
4. Vronsky P. Serial Killers: The Method and Madness of Monsters. New York: Berkley, 2004.
5. Scott, Gini Graham. American Murder: Homicide in the early 20th century. Praeger, 2007.
6. Solov'eva E. The transmission of direct and indirect meanings through truncation // Relga. 2001. № 12 (66).
URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=710&level1=main&level2=articles>.
7. Lavrov N.N. Maniacs: people hunters. М.: Phoenix, 2008, 253 p.
8. Waller S. Serial Killers – Philosophy for Everyone: Being and Killing. Wiley-Blackwell, 2010.
9. Gortman V. Uncracked Codes and Ciphers. Lulu.com, 2016.
10. William Schwenck Gilbert. The Story of the Mikado. Kessinger Publishing, LLC, 2005.
11. Rockefeller J. D. The Mystery of the Zodiac Killer. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016.
12. Dirk C. Gibson. Clues from Killers: Serial Murder and Crime Scene Messages. Praeger; First Edition edition, 2004.
13. John J. Eddleston. Jack the Ripper: An Encyclopedia. ABC-CLIO, 2001.
14. Douglas Evander Oswell. The Unabomber and the Zodiac. 2007.

Т.Н. Винокурова, Е.С. Гицевич

ТЕРМИН «КОРРУПЦИЯ» В ЛАТИНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается этимология и эволюция термина «коррупция» от того значения, которое в него вкладывали древние римляне, до современного употребления в английском языке. Авторами предпринята попытка проследить развитие термина с точки зрения этимологии и обозначить современное использование термина в средствах массовой информации для формирования общественного сознания. В статье приводятся древнеримские тексты, иллюстрирующие упоминание термина «коррупция» и раскрывающие его понимание во время Древнего Рима.

Ключевые слова: коррупция, Великобритания, Древний Рим, терминология.

T.N. Vinokurova, E.S. Gizcevich

THE TERM “CORRUPTION” IN LATIN AND MODERN ENGLISH LANGUAGES

Abstract. The paper deals with etymology and evolution of the term “corruption” from the meaning which was given to it by Ancient Romans to its modern usage in the Modern English language. The authors trace the development of the term from etymological point of view and define the modern usage of the term in mass media to form public conscience. The article give Ancient Roman texts illustrating the usage of the term “corruption” and revealing its understanding in the times of Ancient Rome.

Key words: corruption, Great Britain, Ancient Rome, terminology.

Политическая власть в развитых государствах всегда сопровождалась достаточным уровнем коррумпированности. Эта тенденция прослеживается с древнейших времен, от цивилизаций Двуречья [1], Римской Республики и Карфагена [2], и актуальна сегодня. При этом, по мнению ряда исследователей, государства, в которых существуют демократические режимы правления, наиболее подвержены «этой заразе» [3]. Опыт эффективной борьбы с коррупцией для сдерживания ее масштабов на уровне, не угрожающем благополучному развитию общества, тем не менее, известен. Одним из примеров таких стран является Великобритания, которая занимает 10-е место из 167 стран по индексу восприятия коррупции в 2015 году [4]. Стоит отметить, что еще в 2009 году Британия занимала только 17 место, следовательно, ее антикоррупционная политика привела к устойчивой положительной тенденции по постепенному снижению уровня коррупции. Для сравнения, Россия занимает 119 место в данном списке.

Проблема коррупции крайне обострилась в России на этапе построения демократического общества и до сих пор остается одной из самых острых проблем. Изучение опыта борьбы с коррупцией в Великобритании, достигшей в этом явных успехов, может быть крайне полезно в контексте попыток решения этой проблемы в нашей стране. Отправной точкой любых попы-

ток противодействия коррупции является понимание ее сути, которое выражается в терминологии. Поэтому в данной работе мы рассмотрим происхождение термина коррупция и его эволюцию в современном британском обществе.

Современное слово “*corruption*” уходит своими корнями в латинский язык времен Римской Республики и происходит от римского “*corrumpere*”. В римском праве термин *corrumpere* трактовался как глагол, имеющий значение «повредить, ломать, разрушить, подкупать» и означал противоправные действия в судебной практике. Этот термин произошел от сочетания латинских слов *correi* – несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета, и *rumpere* – ломать, повреждать, отменять. Из этого сочетания образовался термин, который в римском праве означал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых была порча или повреждение нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества [5]. Стоит отметить, что первоначально лексическая единица “*corruption*” в латинском языке употреблялась в общелитературном языке в значении «разложение (в том числе и моральное)», это подтверждается данными Этимологического словаря английского языка; *corruption* – mid-14c., of material things, especially dead bodies, also of the soul, morals, etc.

Век спустя путем метафорического переноса существительное “*corruption*” стало употребляться для обозначения использования должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды. Этимологический словарь дает следующую информацию: *corruption* – <...> of public offices from early 15c.

Самое раннее упоминание этого термина юридического подъязыка мы находим в тексте «Законов XIIтаблиц». Это самый древний свод римского права, дошедший до нас. Он был составлен в 451–450 гг. до н.э. коллегией специально избранных для этого магистратов – децемвиров. В IX таблице мы видим использование термина *corrumpere* в значение «подкупать судью» или «менять за деньги показания в суде» [6].

В III веке н.э. римский юрист и правовед Юлий Павел составил сборник юридических норм и законов, который получил название «Сентенции» или «Пять книг сентенций к сыну». Юлий Павел дает нам гораздо более обширный материал, нежели предыдущий источник. Он также использует этот термин в значении «подкупать судей» или «поручить кому-то подкупить судей»: «Тот, кто...даст деньги, или поручит совратить судью» (*corruperit corrumpendumue curauerit*), чтобы он не вынес приговор, то если он из простонародья, карается смертной казнью, если же из благородных, вместе с самим судьей ссылаются на острова с конфискацией имущества (SPV.XXV.2). Так же: «Если доказано, что помощники судей совращены деньгами» (*indices pedanei si pecunia corrupti dicantur*), то обычно они изгоняются из курии или со службы, или ссылаются в изгнание, или высылаются на время» (SP.V.28.1). В VI веке «Сентенции» войдут в состав «Дигестов» Юстиниана, которые станут апогеем развития римского права.

Рассмотрим теперь современный подход к этому термину, характерный для британского общества. Прежде всего, следует обратить внимание на теоретические установки антикоррупционного законодательства. В действующем на данный момент законе «О противодействии взяткам» (The Bribery Act 2010), вступивший в силу 1 июля 2011 года, состав преступления обозначается дачей и принятием взятки. Таким образом, коррупция в целом здесь приравнивается к взяточничеству.

Несколько иную картину мы видим в одной из наиболее авторитетных англоязычных энциклопедий «Британика». В предложенном на ее страницах определении *коррупции* рассматривается шире, как «незаконное действие» (*unlawful conduct*), направленное на получение выгоды», а далее следует перечисление конкретных ее форм «взяточничество, вымогательство и злоупотребление внутренней информацией» [7].

Еще один способ проанализировать содержание термина – это изучить контекст, в котором он используется, например, в СМИ. Такой подход позволяет увидеть, как широкие слои населения, на которые ориентированы СМИ, понимают содержание этого термина. Рассмотрев более двух десятков статей последних выпусков крупных Британских журналов, таких как *The Guardian* и *The Times*, становится очевидно, что чаще всего термин *corruption* используется в контексте, говорящем о необходимости борьбы и применения мер против коррупции: “*anti-corruption bill won approval from legislators*” (*The Guardian*, 30.11.2016), “*Police anti-corruption in vestigators have arrested two of their fellow officers*” (*The Guardian*, 20.09.2016), “*Netanyahu interviewed by anti-corruption police for third time*” (*The Guardian*, 27.01.2017), “*UK government accused of falling short on pledges to fight corruption*” (*The Guardian*, 17.01.2017), “*Cameron to propose global anti-corruption agency at summit*” (*The Guardian*, 04.05.2016), “*Khodorkovsky urges Mr Medvedev to act against rampant official corruption*” (*The Times*). Мы видим, что средства массовой информации упоминают коррупцию, как нечто негативное, то с чем нужно бороться по средствам закона. А так как в цивилизованных обществах именно этим и занимается государство, на втором месте по частоте упоминаний термин коррупция встречается в ключе судебных разбирательств, арестов или расследований, проводимых органами правопорядка: “*Turkish ministers' sons arrested in corruption and bribery investigation*” (*The Guardian*, 17.12.2013), “*French police widen corruption investigation to 2016 and 2020 Olympic bids*” (*The Guardian*, 01.03.2016), “*Samsung boss faces arrest as South Korea corruption scandal grows*” (*The Guardian*, 13.01.2017). Когда правительство не может или не хочет бороться с коррупцией на политическую арену выходят широкие массы, поэтому не менее часто в газетных статьях упоминается о различных митингах, выступлениях,

демонстрациях, устроенных народом тех стран, где правительство недобросовестно относится к своим обязанностям по борьбе с коррупцией: “*Romanian justice minister resigns after angry anti-corruption protests*” (The Guardian, 09.02.2017), “*As Russians continue to feel the pressure of a three-year economic downturn, the rampant corruption in government is a sore point for many Russians*” (The Guardian, 26.03.2017).

Итак, мы можем сделать вывод, что уже в древнеримском праве значение термина было близко к современному его значению в англий-

ском языке и в законодательной практике современной Великобритании и Римской Республики мы видим сходство в понимании сущности коррупции, но при этом в общелитературном языке этот термин стал иметь более широкое значение. Это наглядно демонстрирует нам «Британика». Под коррупцией подразумевается в числе прочего взяточничество, а также любое неправомерное действие, направленное на получение выгоды. В обоих обществах существовало негативное отношение к коррупции, понимание ее вреда и необходимости применения мер по борьбе с ней.

Список литературы

1. Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Античная демократия в свидетельствах современников. М.: Ладомир, 1996. 333 с.
2. Кузаков В.Ю. Мировая история коррупции. М.: Анима-Пресс, 2010. 137 с.
3. Мацкевич И.М. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации. URL: https://books.google.ru/books?id=KAqfBAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0 (дата обращения: 18.09.2016).
4. Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Наука и жизнь. 2008. №1(8). С. 109–127.
5. Энциклопедия Британика. URL: <https://global.britannica.com> (дата обращения: 18.09.2016).
6. TheGuardian. URL: www.theguardian.com (дата обращения: 18.09.2016).
7. The Sunday Times. URL: www.thetimes.co.uk (дата обращения: 18.09.2016).

References

1. Marinovich L.P., Koshelenko G.A. Ancient Democracy in Testimonies of Contemporaries. M.: Ladomir, 1996. P. 333.
2. Kuzakov V.Yu. World History of Corruption. M.: Anima-Press Publishers, 2010. P. 5–7; 19–28.
3. Matskevich M. Authority of a Public Prosecution on Corruption Control in the Russian Federation. URL: https://books.google.ru/books?id=KAqfBAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0
4. Naumov. A. Corruption: Causes of Occurrence, Influence and Methods of Struggle // Science and Life. 2008. № 1 (8).
5. Encyclopaedia Britannica URL: <https://global.britannica.com>
6. The guardian. URL: www.theguardian.com.
7. The Sunday Times. URL: www.thetimes.co.uk.

Т.Н. Винокурова, К.В. Демьянов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США

Аннотация. Топонимическая система США рассматривается как историко-культурный образ, являющийся неотъемлемой частью американской культуры. В настоящей статье авторами выделяются факторы, повлиявшие на ее становление, и делается вывод о способности топонимии выступать в роли транслятора истории развития американской государственности.

Ключевые слова: топонимия, топонимика, история США.

T.N. Vinokurova, K.V. Demyanov

SPECIAL ASPECT OF USA'S TOPONYMY FORMATION

Abstract. The article is devoted to toponymy of the USA in historical and culture aspects, which contribute greatly to the perception of the American culture. The authors identify the factors of formation of the toponymy of the USA in the present article. The authors also conclude about the ability of toponymy to translate the historical memory of the USA and the development of American national identity.

Key words: toponymy, history of USA.

Порой мы не осознаем, какую роль в человеческой жизни играют географические названия. Помимо базового ориентирования в родном населенном пункте, топонимы выполняют функцию маркеров, которые создают основу восприятия мира. Человек представляет себе ту или иную часть света, ориентируясь, прежде всего, на ее название [3, с. 3]. Понятийный аппарат в нашем восприятии географического пространства преобладает над его непосредственным физическим представлением. Однако топонимы являются не только лингвистическим воплощением географических объектов, но и имеют в своей основе прочный историко-культурный фундамент.

Естественно, что названия одних и тех же географических объектов отличаются в разных языках. В ходе исторического развития топонимы возникают, изменяются под влиянием различных факторов, исчезают с карты мира. Далеко не всегда топонимическая система состоит из названий, происходящих из одного языка. Это и делает топонимию привлекательной для исследований. С ее помощью можно проследить, какие процессы, исторические события, культурные особенности воздействовали на формирование современной нам топонимической системы отдельно взятой территории. Можно также восстановить картину хода истории на этой же территории, ведь зачастую в топонимии отражаются отголоски наиболее значимых исторических процессов, приведших

к появлению современных нам географических названий.

Одной из наиболее интересных в плане своего формирования и способности отражения истории этого процесса является топонимия Соединенных Штатов Америки. Сегодня это четкая, выверенная топонимическая система, которой очевидно свойственен англо-саксонский прагматизм и предельная четкость и точность в именовании. Однако эта система образовывалась под воздействием весьма разнообразных факторов, которые оказывали различное влияние на формирование культурного и исторического образа американской топонимии. Целью нашего исследования является выявление этих факторов.

В основе исследования лежит региональный подход. Топонимия США хоть и является целостной системой, но имеет свои местные особенности. Мы в своей статье проследим их на основе общепринятого регионального деления США, которое базируется не только на экономическом районировании, но и на историко-культурных областях, таких как Новая Англия, Новая Франция, Район Великих озер, Глубокий Юг и другие. Эти регионы рассматриваются, прежде всего, в историко-культурном контексте, как области, обладающие каждой собственной спецификой, сформировавшейся в процессе колонизации этих территорий европейским населением.

Начало становления топонимической системы США наиболее справедливо будет отнести к образованию первых английских колоний в Северной Америке, несмотря на то, что испанские колонии (и соответственно топонимы) появились здесь раньше. Очевидно, что именно английский язык является базисом всей этой топонимической системы. Первым топонимом английского происхождения следует считать название колонии Виргиния (в честь «королевы-девушечки» (*virgin*) Елизаветы I), основанной в 1585 г. [1, с. 17].

После гибели «потерянной колонии» (речь идет о пропавшем населении английского поселения Роанок), Лондонской компанией в 1607 г. был основан форт Джеймстаун (*Jamestown*) на реке, названной англичанами Джеймс [1, с. 19]. Логично, что рост количества англоязычных топонимов происходил с постепенным увеличением числа английских колоний и продвижением англичан вглубь континента. Наиболее заметно их преобладание в районе Новой Англии (*New England*), а также территории первых 13 колоний.

Можно выделить несколько типов организации новых топонимов. Прежде всего, это использование старого английского топонима с приставкой *New-* (*New York, New Jersey, New Hampshire, New Kent, New Oxford* и другие). Встречаются довольно часто именованья с заимствованием из других языков. В Виргинии большое количество городов, в основе названий которых лежит сложный корень **-burg** (из немецкого – крепость) – *Petersburg, Williamsburg, Lynchburg* и другие. Также на Северо-востоке можно обнаружить множество топонимов, происходящих из голландского языка. Чаще всего это именно географические объекты – горный хребет Катскилл (*Catskill*), реки Фишкилл (*Fishkill*), Фишкилл Крик (*Fishkill Creek*) и другие [2, с. 190]. Знаменитый Нью-Амстердам (*Nieuw Amsterdam*) же был удален из топонимической системы США – название города заменено на Нью-Йорк (*New York*) после завоевания Новых Нидерландов англичанами в 1664 г. [1, с. 53].

В Новой Англии примечательно использование индейских названий в качестве топонимических основ. Самые знаменитые из них это топонимы Коннектикут (*Connecticut*) и Массачусетс (*Massachusetts*), которые являются и названиями штатов, и гидронимами.

Но куда больше индейские названия встречаются в Районе Великих озер. Сами 4 из 5 озер носят имена индейского происхождения (*Huron, Ontario, Erie, Michigan*). Индейские топонимы крайне широко распространены: штаты (*Ohio*), города (*Chicago, Aurora, Milwaukee и др.*), гидронимы (*Mississippi, Huron*). Отчасти это можно объяснить наиболее длительным сохранением индейского населения по сравнению с Атлантическим побережьем. Возрастал и интерес к местному населению, контакты с ним становились все более частыми и интенсивными. Логично предположить, что колонистам удобнее было использовать уже существующие названия, чем разрабатывать новую топонимическую систему. О.А. Леонович объясняет это модой на индейские названия в зоне новых штатов [2, с. 186].

Также широко распространены в Районе Великих Озер (и вообще во всей Старой Луизиане) топонимы, происходящие из французского языка. Полоса этих названий тянется от Квебека до современной территории штата Луизиана. Из наиболее примечательных и известных названий можно выделить *New Orleans, Detroit, Louisville, Lafayette* и другие. Их происхождение объясняется довольно просто – распространением в данном регионе французских колоний. Но все эти названия сохраняются и по сей день, создавая особый языковой и культурный ландшафт центральных штатов США.

На Юге-востоке американская топонимия предстает во всем своем разнообразии. Весьма распространены здесь названия сложносоставные – слова с корнем **-burg** и **-ville**, немецкие и французские соответственно. В эту же категорию можно отнести и знаменитый город во Флориде – Сент-Питерсберг (*St. Petersburg*). Много названий, перенесенных со Старого Света, – Манчестер, Дублин, Лондон. Кроме заимствований английских, встречаются в достаточном количестве и другие топонимы Европы – Атенс (*Athens* – Афины), Мемфис (*Memphis*), Милан, Берлин. Такое топонимическое разнообразие наглядно демонстрирует становление американской культуры именно как иммигрантской, формирующейся вне зависимости от политической конъюнктуры или идеологических установок.

Юг и Юго-запад США изобилуют топонимами испанского происхождения. Их количество в данном регионе вполне сопоставимо с англоязычными географическими названиями.

Перечисление примеров в данном случае не представляется значимым, многие важные и яркие топонимы неизбежно выпадут из нашего обзора. Стоит обратить внимание на их способы образования: наиболее распространенными являются сложносоставные названия, образованные с помощью части *San (Santa, Sant.) u Las*. Использование первой можно увязать с активной миссионерской деятельностью католической церкви на Юге и Юго-западе в период 1769–1817 гг.

Западное побережье, в целом, не имеет каких-либо выдающихся топонимических особенностей. Все тенденции, которые были рассмотрены выше, проявляются в разной степени и в этом регионе. Преимущественно здесь встречаются топонимы англоязычного происхождения. Интересно то, что на Западе США возникли названия населенных пунктов, которые являются оригинальными для других частей страны – Даллас (*Dallas*), Портленд (*Portland*) и другие. Однако более интересными представляются следующие топонимы - Одесса (*Odessa*) в штате Вашингтон и Москоу (*Moscow*) в штате Монтана. Высказанный тезис о проявлении свойственных для топонимии США тенденций на всем Западе можно подтвердить обилием других культурных заимствований названий городов Старого Света (Олимпия, Глазго, Монтерей, Реддинг и другие), а также топонимов индейского происхождения (ЛаКросс, Айдахо и другие).

Топонимия США по своей структуре многосложна и имеет большое количество состав-

ных элементов разного языкового происхождения. Это топонимическое многообразие создает целый культурный ландшафт, который является репрезентативным способом трансляции американской истории. Одним из основополагающих принципов построения топонимической системы США является заимствование топонимов из других культур (Старого Света или индейской). Однако далеко не всегда заимствование является прямым результатом переселения из одноименного населенного пункта Европы. Для США более характерен осознанный выбор названия, который зачастую не связан с местом, откуда пришли переселенцы. Это заимствование можно трактовать скорее как культурное, нежели историческое. Данный тезис подтверждает и факт использования американцами в качестве топонимов слова индейского происхождения, которые, однако, сами индейцы не давали данным географическим объектам. Такие топонимы следует относить уже к американской культуре, а не к индейской. Так же стоит воспринимать и заимствование названий Старого Света. Эти факторы являются определяющими в формировании современной топонимии США.

Таким образом, топонимическая система США является составной частью американской культуры, которая в должной мере отражает ее развитие и становление как культуры переселенческой и строящейся на использовании старого для рождения нового.

Список литературы

1. История США: в 4 т. Т. 1. М.: Наука, 1983. 688 с.
2. Леонович О.А. Топонимы США: учебное пособие. М., 2004. 247 с.
3. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974. 382 с.

References

1. History of USA. Vol. 1. [IstoriaSSHA: tom 1]. Moscow, Nauka, 1983, 688 p.
2. Leonovich O.A. Toponyms of USA. [Toponymy SSHA]. Moscow, 2004, 247 p.
3. Murzaev. E.M. Essays of toponymy. [Ocherki toponimiki]. Moscow, 1974, 382 p.

Т.Н. Винокурова, А.В. Кухтин

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ, ФЕНОМЕН «ЧИНГЛИША»

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности распространения и изучения английского языка в Китае, а именно один из его главных феноменов – так называемый «китайский английский» или «чинглиш». Ведется описание истории, характерных черт и прогнозирование дальнейшего развития английского языка в Китае.

Ключевые слова: «чинглиш», «пиджин инглиш», «китайский английский», китайский язык, заимствования, лингвистика, неправильное написание и употребление.

T.N. Vinokurova, A.V. Kukhtin

THE PECULIARITIES OF THE ENGLISH LANGUAGE IN CHINA. THE PHENOMENON OF 'CHINGLISH'

Abstract. The paper describes the features of extension and learning of the English language in China, namely one of the phenomena – «Chinese English» or «Chinglish». In this article there are descriptions of the history, characteristics, and the speculations on the future of the English language in China.

Key words: «Chinglish», pidgin English, «Chinese English», Chinese language, borrowing, linguistics, misspelling and misapplication.

Феномен и специфика употребления языков в странах, для которых этот язык не является родным, представляет собой актуальный вопрос современной лингвистики. Каждая вывеска, реклама, постер, афиша, будь она написана на русском, французском или даже на итальянском языке, нередко изобилует большим количеством ошибок лингвистического, лексического и грамматического характера. Некорректная расстановка знаков препинания, игнорирование простейших правил правописания и использование слов в неподходящем значении – это лишь малая часть тех проблем, которые встречаются в среде китайцев, изучающих иностранные языки. Но если говорить в целом о проблеме изучения иностранных языков в Китае, то самой известной иллюстрацией всех стереотипов и ошибок, имеющей достаточно большие исторические корни является знаменитый «китайский английский» или «чинглиш» (англ. “Chinglish”).

Английский язык начал свое распространение в «Поднебесной» в двадцатых – тридцатых годах XVII века благодаря усилиям британских католических миссионеров и торговцев, поскольку первая школа, где преподавался английский, была открыта миссионерами в Макао в 1630 году [3, с. 702].

Изначально язык был хорошо известен только на территории крупных приморских городов, открытых для международной торговли

(Гуанчжоу-Кантон, Шанхай, Макао, Гонконг), но в результате активных контактов с иностранцами, язык «лаоваев» («варваров») стал проникать и вглубь страны. В то же время китайские купцы для облегчения контактов с англичанами и другими «варварами», начали сами изучать английский язык, что впоследствии выразилось в появлении особого диалекта английского – «пиджин инглиш» (от неправильного произношения кантонскими торговцами слова «business» – «пиджин») [1, с. 69] или более известного как «чинглиш». В дальнейшем, после поражения Китая в Опиумных войнах в середине XIX века, правительство Цинской империи было вынуждено расширить права иностранных торговых компаний и вывести из изоляции ряд приморских городов юга и юго-востока Китая. Это повлияло на еще большее распространение английского вглубь страны и на развитие его китайского диалекта.

Поражение в японо-китайской войне (1894–1895 гг.) и катастрофические последствия восстания «боксеров» (1898–1901 гг.) показали слабость «Срединного государства» перед более технологически развитыми внешними врагами. Это и предопределило внутреннюю политику страны, направленную на сокращение технологического и экономического отставания. Начало XX века характеризуется в Китае активным распространением новых иностранных дисциплин в образовании (особенно

на этом фоне выделялся английский язык) [2, с. 1550; 3, с. 702;]. Во многих крупных городах повсеместно стали открываться школы изучения литературного английского языка, повлиявших впоследствии на сокращение употребления грамматически и лексически неправильного «пиджина». Содействие цинского правительства (а затем и Гоминьдана) повысило статус английского в китайском обществе, усилив международные контакты в сфере науки, экономики и культуры. Ярким следствием такой политики является культурное развитие китайских городов, особенно приморских – Шанхай в 20–30 гг. XX в. стал настоящим центром мультикультурализма, где был популярен джаз и голливудские фильмы [3, с. 703]. После поражения Гоминьдана во время Гражданской войны (1945–1950 гг.) и последующим приходом к власти Коммунистической партии Китая в 1949 году в стране появился новый политический курс, который был направлен на отказ от какого-либо сотрудничества с капиталистическими странами. В результате такой политики изучение английского языка ушло на второстепенный план, а на первый план вышло изучение языков тех стран, с которыми КНР имела дружественные отношения (в первую очередь это был русский язык) [Там же]. Естественно, такая политика привела к стагнации в изучении английского языка (безграмотность его преподавания, усиление «чинглиша»), но это не означало полный отказ от английского как такового. Правительство КНР негласно поощряло ученых изучать языки «империалистических» государств для получения доступа к современным достижениям науки, а дипломаты изучали их для расширения контактов и осуществления своей профессиональной деятельности [Там же].

С началом проведения «Реформ открытости» в 1979 году, которые привели к быстрому развитию экономики страны («социалистическая рыночная экономика») и улучшению уровня жизни населения, английский вновь получил широкое распространение и определенную поддержку на различных уровнях власти. Основной целью такой поддержки стало его использование для налаживания экономических отношений со странами Запада. При этом правительство КНР до сих пор проводит политику, которая якобы должна ограничить «тлетворное капиталистическое влияние»: компания против «духовного загрязнения» в 1983 году [Там же], против «буржуазного либерализма» в 1989 году

[Там же], компания 2010 года против «культы английского» и «заимствования иностранных слов» [2, с. 1552].

На данный момент английский язык в Китайской Народной Республике изучает более 400 млн. человек [1, с. 69; 3, с. 703], но сам язык (его письменная и разговорная часть) находится под большим влиянием китайского. Проще говоря, идет процесс изучения не английского языка, а «чинглиша».

Среди причин существования «чинглиша» лингвисты выделяют использование устаревших китайско-английских учебников, словарей, содержащих большое количество ошибок и десятилетиями не проходящие редакционную проверку. Также к причинам относятся неправильное написание, некачественное преподавание английского, небрежность перевода и использование устаревшей технологии перевода [Там же]. Во время изучения языка рядовые китайцы сталкиваются с определенными трудностями: общение с носителями языка, знакомство с западными СМИ недоступно для большей части населения страны по экономическим и идеологическим причинам. Достаточно рассмотреть пример обычной китайской школы, где использование учениками китайского языка ограничивается стенами самого учебного заведения, и происходит под давлением со стороны учителей и родителей. Большие классы, достигающие иногда 60 человек, не дают полноценно практиковать устные навыки, поэтому обучение в основном сводится к выполнению письменных заданий. Контроль освоения программы осуществляется посредством тестирования, которое не может полностью отразить знания школьника (финансирование бюджетных образовательных учреждений в Китае часто зависит от результатов государственных тестирований, поэтому школьная администрация концентрирует внимание на подготовке к тестам, а не к самому процессу передачи знаний ученикам) [3, с. 704]. К тому же большинство учителей обучались английскому языку в аналогичных условиях, в результате чего преподавателям сложно перестроиться на другую систему обучения, где акцент ставится на вовлечение школьников в дискуссию, на высказывание детьми собственного мнения и овладение практикой устной речи.

Даже несмотря на большое количество людей, которые заинтересованы в получении знаний (количество изучающих английский в Китае больше, чем население США и ряда дру-

гих стран), сам язык распространен неравномерно. Если в богатых прибрежных городах, такие как Шанхай или Гонконг, население свободно говорит на английском и влияние «чинглиша» сведено к минимуму, то в провинциальных городах и деревнях подобным уровнем обладают лишь единицы, учитывая заметное влияние на них «пиджин инглиша» [3, с. 704]. Отсюда популярность в среде китайской молодежи, имеющей поверхностное представление об английском, так называемых электронных словарей и электронных переводчиков, которые наносят еще больший вред изучению английского языка, но дают благодатную почву для развития «чинглиша». Виктор Маир, преподаватель китайского языка Пенсильванского университета, утверждает, что электронные словари Jinshan Ciba привели к появлению вульгарных выражений сексуальной направленности по отношению к жареным продуктам в китайских супермаркетах и ресторанах, «поэтому пресловутый пункт меню “жареная клизма” обозначает “жареную сосиску”» [1, с. 74] (рис. 1–7).

Рис. 3. Неправильное употребление слова «touching» [4]

Рис. 4. Туристическая табличка гласит, что нужно «пересечь эту дорогу для спуска вниз» [4]

Рис. 1. Табличка с изображением мужского туалета, яркий пример «чинглиша» (перевод гласит – «Уродливый мужской туалет», возможно, имелся в виду туалет для людей с ограниченными возможностями) [4]

Рис. 5. Знак строительных работ, «Вежливое строительство» [4]

Рис. 2. Надпись-предупреждение, перевод гласит – «Тщательно поскользнитесь и упадите вниз» [4]

Рис. 6. Табличка в гостинице, перевод: «Канал выключать, тусклый свет, пожалуйста, остановитесь» [4]

Рис. 7. На заведении написано английскими буквами «Месиво из сладкого ноутбука» [4]

Таким образом, можно выделить следующие причины употребления и распространенности «пиджин инглиша» [Там же]:

1. Недостаточное включение носителей языка в процесс обучения английскому языку и в процесс редактирования учебной литературы.

2. Дословный перевод: перевод с китайского на английский слово в слово (большинство китайцев используют свою лексическую систему, когда говорят на английском, однако главное различие между китайским и английским заключается в неодинаковом употреблении слов в обоих языках).

3. Использование компьютерного (машинного) перевода без последующей редакции.

4. Грамотно переведенные тексты часто редактируются не носителями языка.

5. По мнению некоторых лингвистов, одной из главных причин существования «чинглиша» является общий принцип преподавания в Китае (особенности культуры преподавания, восходящих еще к конфуцианским нормам укладов). В случае с чинглишем это создает лингвистическую традицию, когда все говорят на английском, как предыдущие поколения, без исправления наиболее часто встречающихся ошибок, без стремления к совершенствованию (дополнению) языка. Принимая во внимание также устаревшую учебную литературу, можно утверждать о крепкой основе для незыблемости «чинглиша».

Помимо вышеперечисленных причин, выделяют еще несколько важных особенностей «пиджин инглиша»:

1. Многословность высказываний китайцами на английском языке – ненужные и сложные (по составу) слова и предложения (Управление гражданской авиации КНР сообщило: «СААС решило приступить к новой практике

бронирования билетов», однако тоже самое можно было сказать проще: «СААС приступило к бронированию билетов») [1, с. 71].

2. Чинглиш отражает не английскую структуру зыка, а китайскую (в китайском языке нет необходимости спрягать глаголы, а также нет эквивалента для английского артикля «the», что может привести к нескладному переводу). Всё это влияет и на неправильный порядок слов в предложении. Известен случай, когда во время крупного банкета в Шэньяне китайская сторона удивила группу иностранных инвесторов, произнеся тост «Up your bottoms!» вместо «Bottoms up!» («Пьем до дна!») [Там же, с. 72].

Однако, несмотря на отрицательное влияние «чинглиша», население Китая всё больше понимает значимость английского языка, знание которого является обязательным условием для получения высшего образования и карьерного роста. В 2001 году Министерство образования Китая одобрило план, по которому обучение английскому должно начинаться с третьего года обучения в школе (в некоторых случаях даже с первого) и продолжаться весь период обучения, как в школе, так и в высших учебных заведениях. Многие родители в больших городах стремятся отдать своих детей в детские сады, где уже с самого раннего возраста их обучают английскому. В результате многие китайцы в той или иной мере говорят или, по крайней мере, понимают английскую речь. Во время проведения XXIX Олимпийских игр в Пекине в августе 2008 года правительство запустило масштабную программу по обучению базовому английскому языку жителей Китая (на радио и телевидение появилось множество обучающих программ, которые были призваны помочь гражданам Китая в общении с иностранцами в повседневных ситуациях) [3, с. 704].

В настоящее время в Китае развиваются различные инновационные методы обучения: мобильные приложения, видеоблоги и пр., которые призваны помочь людям разных возрастов и профессий освоить те аспекты английского, которые наиболее востребованы в их профессиональной деятельности. Положительная сторона таких методов заключается в их легкой доступности и гибкости (низкая цена и возможность их использования в любом районе Китая, где есть Интернет).

Возникает парадокс: с одной стороны, сегодня существует большая необходимость в ан-

глийском языке в Китае по причине того, что Китай становится все более вовлеченным в мировую систему отношений. С другой, очевидно, что употребление корректного английского языка вскоре будет минимизировано в Китае из-за особенностей родного языка и культуры и, что более важно, из-за способов перевода с китайского на английский язык. «Чинглиш» глубоко проник во все сферы китайского общества и фактически идет постепенное замещение английского языка по всей стране его искаженным вариантом. Как в такой ситуации должно поступить китайское общество? Будет ли «пиджин инглиш» существовать еще долгое время?

Сомнительно, что Китай сумеет избавиться себя от «чинглиша» навсегда, но если страна входит постепенно в систему мировых отношений, то она обязана сделать себя понятной для всего остального мирового сообщества. «Чинглиш» широко распространен только в Китае и ограничен географически – он не может стать проводником общения с другими странами. Если китайцы не хотят говорить на традиционном английском, то они хотя бы должны говорить на таком языке, который поймут иностранцы. А для этого нужно создать правильный подход в обучении английскому языку, из-

менить систему преподавания. На данный момент «чинглиш» имеет достаточно сильные корни в самой «Поднебесной», но китайское общество уже понимает, что использование такого диалекта просто неприемлемо. Так ряд китайских лингвистов считает, что «чинглиш» – это исковерканный английский, который был создан китайскими студентами, изучающими английский язык и машинально опирающимися на правила и структуру китайского языка. Это следствие вмешательства родного языка, и как отмечают ученые, «такой диалект может быть грамматически правильным, но выбор слов и фраз, а также способ их выражения, выходит за рамки стандартного использования языка, в результате чего может возникнуть недопонимание» [1, с. 73]. Все это говорит о том, что судьба «чинглиша» весьма неоднозначна. На данный момент идет процесс вытеснения этого своеобразного варианта английского языка, окрашенного национальным колоритом. Однако маловероятно, что «пиджин инглиш» окончательно будет вытеснен, так как он оказал большое влияние на китайскую культуру, поэтому потребуется достаточно много времени, чтобы население Китая перейдут на «типичный» английский язык.

Список литературы

1. Митчелл П.Д., Зарубин А.Н. Чинглиш – культурный феномен // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1(9). С. 69–80.
2. Алексеева М.Г. Чинглиш как результат культурной глобализации // Молодой ученый. 2015. №11(91). С. 1550–1553.
3. Тихонова Е.Д. Распространение английского языка в Китае // Молодой ученый. 2015. № 19(99). С. 702–705.
4. Hilarious Chinglish Signs // Chinese Language Blog: [сайт]. URL: <http://blogs.transparent.com> (дата обращения: 28.01.2017).

References

1. Mitchell P.D., Zarubin A.N. Chinglish as cultural phenomenon // Vestnik of Tomsk state university. Culturology. 2013.
2. Alekseeva M.G. Chinglish as the result of cultural globalization // Young scientist. 2015.
3. Tikhonova E.D. Spreading of English in China // Young scientist. 2015.
4. Hilarious Chinglish Signs // Chinese Language Blog. URL: <http://blogs.transparent.com> (28.01.2017).

Т.Н. Винокурова, Д.Г. Таракчи

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН ГРУППЫ *THREEDAYSGRACE*)

Аннотация. Данная статья посвящена содержательным и языковым особенностям текстов современных иностранных песен (на английском языке). Эти аспекты проанализированы на примере репертуара популярной в настоящее время музыкальной рок-группы *Three Days Grace*. Авторами описаны основные стилистические приемы и выразительные средства в английском языке, которые используются в текстах песен данной группы, а также показана основная тематика текстов песен *Three Days Grace*.

Ключевые слова: английский язык, пост-гранж, *Three Days Grace*, языковые особенности.

T.N. Vinokurova, D.G. Tarakchi

THE CONTENT AND LINGUISTIC FEATURES OF TEXTS OF MODERN ENGLISH SONGS (ON THE EXAMPLE OF GROUP "THREE DAYS GRACE")

Abstract. This article is devoted to the content and linguistic features of texts of modern foreign songs (English). These aspects are analyzed on the example of the repertoire of the musical rock group (band) *Three Days Grace*. The main stylistic methods and expressive means in English are described here, which are used in the texts of songs of this group. The main theme of *Three Days Grace* lyrics is shown here too.

Key words: English, post-grunge, *Three Days Grace*, language peculiarities.

Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему песни на иностранном языке (в нашем случае, на английском) вызывают большой интерес у многих людей в разное время? Английский невероятно красивый язык в плане звучания и мелодичности. Он отлично ложится на музыку и одинаково гармонично звучит как в лиричных балладах, так и в тяжелом роке. Слова являются своеобразным продолжением мелодии. Многие ученые приходят к выводу, что иностранная музыка преимущественно мажорная.

Выбор темы данной статьи обусловлен интересом авторов к популярной в настоящее время зарубежной музыке, содержанию и переводу текстов песен современных исполнителей. Слушая ту или иную композицию, мы пытаемся понять ее смысл, для чего и с какой целью она написана, что пытался автор донести до своего слушателя в той или иной песне. В современном мире очевидно, что существует не так много музыкантов, чьи произведения несут в себе конкретный смысл, что заставляет слушателя задуматься о ценности жизни, что он сделал для общества, чтобы быть значимым для всех, о своем предназначении и т.д. Песня должна нести в себе какой-то посыл, а не просто быть набором каких-либо слов, понятных каждому.

Наша жизнь крепко связана с музыкой, она повсюду: автобусные остановки, городские

площади, транспорт; без нее наш мир был бы совершенно иным. Англоязычные песни интересуют в первую очередь своим «живым» языком, поскольку авторы текстов используют разговорные слова и выражения, употребляемые носителями языка на определенном этапе развития общества. Именно поэтому современные песни богаты сленгом, идиоматическими выражениями и разговорными фразами.

Понятие «*песня*» определяется как наиболее простая, но распространенная форма вокальной музыки, объединяющая поэтический текст с несложной, легко запоминающейся мелодией [2, с. 15]. Мелодия песни является обобщающим, итоговым образным выражением содержания текста в целом. Мелодия и текст подобны по структуре: они состоят из равных построений строф/ куплетов (часто с рефреном – припевом). В систему выразительных средств песни входят звук, ритм и мелодия, поскольку песня – музыкально-словесное искусство [2, с. 17]. Для текстов песен характерна организация диалога с позиций Я-ТЫ, что свойственно им в силу принадлежности к лирике. Однако в текстах песен с социальной тематикой становится заметной тенденция к сближению лирического адресата с массовой аудиторией, что выражается в прямом обращении к слушателям с какими-либо призывами [1, с. 7].

Раскрытие особенностей текстов современных эстрадных песен предполагает обращение к проблеме их функционирования в современной языковой среде. Тексты песен необходимо рассматривать с применением комплексного анализа, который должен вестись в нескольких направлениях: исследование содержательных особенностей, которое позволяет выявить основной круг тем и идей, близких и доступных аудитории; анализ лексики текстов в структурно-семантическом аспекте, который определяет основные способы выражения эмоционального начала. Поэтический текст, музыка и исполнение являются ключевыми в коммуникативных составляющих песенных текстов.

Для более полного понимания и изучения текстов песен *Three Days Grace* необходимо ознакомиться с историей этой музыкальной группы.

Three Days Grace – канадская пост-гранж группа, образовавшаяся в Онтарио в 1992 года (изначально называлась *Groundswell* – Донная или растущая волна). В состав входили вокалист Адам Гонтье, ударник Нейл Сандерсон, бас-гитарист Брэд Уолст, Фил Кроу и Джо Грант. Последние два гитариста вскоре покинули группу, но спустя несколько лет Гонтье, Сандерсон и Уолст решили продолжить начатое дело, но уже стали существовать в качестве *Three Days Grace* (пер. *Три Дня Отсрочки*). Сам Адам объяснял имя группы следующим образом: «Если бы у вас было 3 дня, чтобы изменить что-то в вашей жизни, смогли бы вы это сделать за три дня?»

Если говорить о современном творческом периоде группы, то в 2009 вышел третий студийный альбом *“Life starts now”*, который представил артистов в новом звучании, стиле и образе. Критики, а также сами участники группы отметили, что альбом является отступлением от жестких тонов пост-гранжа, песни исполняются в большей лирике. Альбом дебютировал на третьем месте *Billboard 200*, что является самым высоким в истории *Three Days Grace*. *Life starts now* продолжает тему *One-x* (предыдущий альбом группы) о личных переживаниях Адама, но с «намеком на лучи света».

В июне 2012 произошел транзит Венеры (прохождение планеты Венеры по диску Солнца), после чего группа выпустила свой новый альбом под названием *“Transit of Venus”*. *Three Days Grace* неоднократно были номинированы и награждены за свои музыкальные

успехи. Сингл *“I hate everything about you”* был номинирован в категории «Лучшее рок-видео» и «Выбор зрительских симпатий: Любимая канадская группа».

В ходе исследования было проанализировано и изучено с точки зрения перевода и содержания 19 песен группы *Three Days Grace*. Все они были разделены на 4 категории по основным тематикам: тема любви (9), к теме понимания смысла жизни мы отнесли 4 песни из 19, к теме борьбы – 4, в оставшихся двух раскрывается тема человеческого одиночества. Во время написания каждой песни, музыканты вкладывают всю свою душу и весь свой жизненный опыт в создание своего опуса. Они пытаются донести до своего слушателя, казалось бы, такие легкие и понятные проблемы, но в то же время, слушая их песни, любой человек начинает глубже вникать в их смысл.

Тема одиночества раскрывается практически в каждой песне группы *Three Days Grace*. Параллельно с ней происходит и осмысление своей жизни, ошибок, самоанализ, порой даже самобичевание (*Yes indeed I'm alone again and here comes emptiness crashing in*). Герой чувствует себя одиноким, даже когда окружен людьми, он впадает в крайности, не зная середины: *it's either love or hate, I can't find in between cause I've been with witches and I have been with a queen*. Он зол на себя за свои ошибки, терзает себя за свое поведение и слепоту в те моменты, когда нужно было просто открыть глаза на свою жизнь и мир вокруг. Он желает измениться, поэтому говорит со своим слушателем об этом. Вместе с этим герой помогает в решении похожих проблем: *I'd rather fall myself than let you drag me down*.

Таким образом, тематика песенного творчества *Three Days Grace* в основном посвящена поиску смысла жизни, своего места в мире, «знакомству» со своими новыми внутренними сторонами. Содержание большинства песен очевидно из названия: *Animal I have become, I will not die, Another lonely day, Time of dying* и т. д.

Любовь для музыкантов – нечто мрачное и всегда заканчивается расставанием: *It's all over, Pain, Without you*.

Исследуя тексты песен, необходимо рассматривать их с применением комплексного анализа текстов. Он должен вестись в нескольких направлениях с исследованием содержа-

тельных особенностей и анализом лексики текстов в структурно-семантическом аспекте.

В некоторых текстах песен, пропитанных яростью и отверженностью всем миром, присутствует такой стилистический прием, как *метафора*, например, *weight of the world, anger and agony, grow further from me with every falling tear*.

Посредством метафорического преувеличения эксплицируется разочарование музыкантов и их несогласие со всем происходящим вокруг.

Следующее стилистическое средство, *повторение*, необходимо для неоднократного акцентирования смысловых и ключевых слов: *every feeling that I get, but I still don't miss you yet* (строчка повторяется 4 раза); *break away from everybody* (также неоднократный повтор во время песни). Это выразительное средство английского языка необходимо для создания неопределенности героя, либо для большего эффекта, чтобы «поднять» людей против повседневности и серости жизни.

Отдельно в текстах можно выделить *синтаксический повтор*. Он задает ритм и помогает усилить выразительность. Например,

I could be mean
I could be angry
 You know I could be just like you
I could be fake
I could be stupid
 You know I could be just like you
Every time we lie awake
 After **every** hit we take
Every feeling that I get
 But I haven't missed you yet
Every roommate kept awake
 By **every** sigh and scream we make

Для создания образа мятежного героя используется такое стилистическое средство, как *недосказанность*: *further along we just may but for now it's just another lonely day; wait for this to be over, So I'll...*

Противопоставление или *антитеза* также является частотным стилистическим приемом в текстах *Three Days Grace*. Усиление выразительности и эффектности речи музыкантов – главная цель противопоставления контрастных образов. Например, в песне о любви, но в то же время ненависти лирических героев, встретились слова “*I hate – You love me*” – явная антитеза, которая раскрывает чувства музыканта.

Практически в каждой песне группы используются риторические вопросы, которые

подчеркивают значимость сообщаемого посыла и обращают внимание слушателя на конкретную проблему, поднятую музыкантами. *Ответ* Для большей выразительности в текстах такие вопросы повторяются неоднократно. *Why do you love me? Why is it hard to find someone who cares about you?*

В ходе анализа текстов неоднократно встречается еще одно средство выразительности речи – *сравнение*: **You're a car crash, and I can't look away; All we are is broken glass; And all we are are empty shell**. В общей стилистике песен *Three Days Grace* сравнения передают эмоции автора и тождественные образы.

В процессе изучения текстов песен выбранной группы на предмет наличия стилистических и выразительных средств было выявлено огромное количество фразовых глаголов, которые являются отличительной особенностью разговорной речи. Например,

Shutting out – загораясь
 Get by – умудриться, хитрить, справиться
 Crashing in – вламываясь
 Chase around – слоняться, ходить по пятам
 Drag down – погубить, упасть
 Work out – сработать
 Shut up – заткнуться
 Turnout – стать, превратиться
 Beating down – сбивать
 Slip away – исчезать
 и т. д.

Из чего можно сделать вывод о том, что *Three Days Grace* помимо художественных средств выразительности используют разговорные слова и выражения, что особенно интересно для изучающих иностранный язык.

Escape myself – бежать от себя
 Keep goin' on – продолжать двигаться вперед
 Keep holding on – продолжать держаться
 Say two cents now – вставить (свой) пять копеек
 Going off the deep end – сойти с ума, «крыша поехала»
 Gotta get my hands on it – крепко схватиться, держаться, не отпускать
 и т. д.

Таким образом, содержательные и языковые особенности, стилистические приемы и выразительные средства в текстах песен *Three Days Grace* способствуют тому, чтобы сделать

каждую песню авторов по-своему уникальной и неповторимой.

На примере следующей песни группы мы попробуем разобраться в особенностях написания их текстов. Рассмотрим детально текст песни “*Sign of the times*” из блока любовной тематики. Мудрецы говорили о том, что боль и ненависть всегда идут вместе. Именно в этой песне **TDG** поют о печальной любви, о трудностях на пути к счастью. И снова очевидна склонность лирического героя к усложнению всего вокруг. Он постоянно ищет проблему в себе и этим же все разрушает. Герой не может найти счастья, так как, видимо, чрезмерно рефлексировать и убеждает себя в своем несовершенстве. Наверное, именно этой песней можно показать отношение группы к теме любви во всем музыкальном репертуаре. Название переводится как *Знамение* – это знак, предзнаменование, как правило, чего-то плохого. Метафорическое сравнение *the sun burns as hot as the flame in the devil’s eyes* (солнце сильно обжигает, как пламя в глазах дьявола) показывает состояние влюбленных. Возможно, они устали бороться за свою любовь, поэтому герой не видит светлого будущего, а лишь пламенный взгляд дьявола, который может разорвать нить между ними. *Chaos, knives, toll-* слова, свидетельствующие о разочаровании музыканта в любви. Отсюда *the oceans have gone dry, Venus is passing by-* для них время остановилось, ничего не изменить,

мир вокруг сходит с ума. Влюбленные просто опускают руки, не видя смысла в дальнейшей борьбе за счастье. Благодаря ярким сравнениям и метафорам музыкантам удастся донести до своих слушателей основные идеи своего творчества, при этом исполнители кажутся чрезвычайно искренними. Музыканты апеллируют к чувствам и ситуациям, близким и знакомым многим на личном опыте.

Песня музыкантов *Three Days Grace* – своего рода обращение, которое они пытаются донести до слушателя, вкладывая в нее все свои силы, талант и чувства. Их музыка глубоко проникает в душу каждого, кто хоть когда-нибудь слышал их песни. Они помогают раскрыть себя с новой стороны, увидеть в себе что-то большее, чем есть на самом деле. Любой слушатель, который даже и не предпочитает такой жанр музыки, найдет в них что-то похожее на моменты из своей жизни, начнет сравнивать их со своим опытом, что-то возьмет для себя в качестве совета.

Музыка – это большая составляющая нашей жизни. Без нее наш мир был бы не таким, каким мы видим его сейчас, и даже страшно представить, каким бы он был. Песня несет в себе энергию, содержит в себе магию, которая может с ног на голову перевернуть жизнь человека. От прослушивания наполненной смыслом песни в нашей голове и сердце зажигается новая искра, которая движет нами, заставляет нас идти вперед, мыслить, чувствовать и не стоять на месте.

Список литературы

1. Алексеева Л.Н. Поэтический мир современной песенной лирики. М.: О-во «Знание», 1983. 32 с.
2. Бонфельд М.Ш. Музыка: язык, речь, мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства. Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека, 1999. 530 с.
3. Борисова Т.М. Триада «высокое искусство» – авангард – «массовая культура» в измерениях семиотики // Культура. 2001. № 13(67).
4. Гир А. Музыка в литературе: влияния и аналогии // Вестник молодых ученых. Гуманитарные науки. 1999. № 1.
5. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: учебник для ВУЗов. М.: Академический проект, 2004. 432 с.
6. Ройтерштейн М.И. Основы музыкального анализа. М.: Владос, 2001. 112 с.
7. Сыров В.Н. Внутренняя музыка (эскиз к построению концепции) // В.М. Цендровский. Музыкант. Педагог. Ученый. К 80-летию со дня рождения. Нижний Новгород, 2004. 360 с.
8. Новый англо-русский словарь / под ред. И.Р. Гальперина. М., 1994.
9. Cambridge Dictionary of American English. Cambridge University Press, 2000.
10. Oxford Wordpower Dictionary. Oxford University Press, 1997.
11. Random House Webster’s College Dictionary. New York, 1997.

References

1. Alexeeva L.N. The political world of the modern song lyrics. Moscow: Knowledge, 1983. 32 p.
2. Bonfeld M.Sh. Music: language, speech, thought. The experience of system research of the musical art. Vologda, Vologda’s regional universal scientific library, 1999, 530 p.

3. Borisova T.M. The triad «high art» – avant – guard «massive culture» in dimensions of semiotics // Culture. 2001. № 13 (67). July, 10.
4. Geer A. Music in literature: influence and analogy // The messenger of young scientists. The humanities, 1999. № 1.
5. Kazarin Yu.V. The philological analysis of poetical text: Manual for institute of higher education. Moscow: Academic project, 2004. 432 p.
6. Royterstein M.I. The basis of musical analysis. Moscow: Vlados, 2001. 112 p.
7. Syrov V.N. The inward music (sketch for construction of concept) // V.M. Tsendrovskiy. Musician. Teacher. Scientist. For the 80th birthday. Nizhny Novgorod, 2004. 360 p.
8. New English-Russian dictionary. Ed. by Gal`perin I.R, Moscow, 1994.
9. Cambridge Dictionary of American English. Cambridge University Press, 2000.
10. Oxford Wordpower Dictionary. Oxford University Press, 1997.
11. Random House Webster's College Dictionary. New York, 1997.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бахтурин Виталий Валерьевич, студент специальности «История», кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: bakhturin1997@mail.ru

Винокурова Татьяна Николаевна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: vintan26@mail.ru

Гицевич Евгений Сергеевич, студент специальности «Всеобщая история», кафедра всеобщей истории.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира 55а
E-mail: jeko995@gmail.com

Демьянов Кирилл Владимирович, студент специальности «История», кафедра современной отечественной истории и историографии.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: academyanovc@gmail.com

Жигунов Антон Юрьевич, магистр специальности «Журналистика», кафедра журналистики и медиалингвистики.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: zhidunowanton94@mail.ru

Зинченко Анастасия Олеговна, студентка специальности «Антропология и этнология», кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: nastyusha96@list.ru

Кухтин Арсений Владимирович, студент специальности «История», кафедра современной истории и историографии.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: kuhtin.senia@yandex.ru

Петров Александр Александрович, студент специальности «Антропология и этнология», кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: 79081103268@yandex.ru

Подолько Валентина Владимировна, студентка специальности «Антропология и этнология», кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: valentina1497@mail.ru

Строкань Надежда Сергеевна, студентка специальности «История», кафедра всеобщей истории.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: nadezhda_strokan@mail.ru

Таракчи Далида Гемидовна, студентка специальности «Антропология и этнология», исторический факультет.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: dtarakchi@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Bakhturin Vitaly Valerevich, student of 2nd course of historic, department of Pre-revolutionary national history and document science.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: bakhturin1997@mail.ru

Vinokurova Tatiana Nikolaevna, assistant professor of the chair of the foreign languages, PhD in Philology.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: vintan26@mail.ru

Gitsevich Evgeniy Sergeevich, bachelor, specialist field “General History”, Department of General History.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: jeko995@gmail.com

Demyanov Kirill Vladimirovich, student of bachelor program «History», department of modern Russian history and historiography.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: acdemyanovc@gmail.com

Zhigunov Anton Yurevich, master of journalism, department of journalism and medialogistics.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: zhigunowanton94@mail.ru

Zinchenko Anastasia Olegovna, student of bachelor of specialty «Anthropology and Ethnology», department of Ethnology, Anthropology, Archeology and Museology.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: nastyusha96@list.ru

Kuhtin Aresenyi Vladimirovich, student of bachelor program “History”, department of modern Russian history and historiography.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: kuhtin.senia@yandex.ru

Petrov Alexander Aleksandrovich, bachelor, specialty «Anthropology and Ethnology», Department of Ethnology, Anthropology, Archeology and Museology

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: 79081103268@yandex.ru

Podolko Valentina Vladimirovna, student of bachelor of specialty «Anthropology and Ethnology», department of Ethnology, Anthropology, Archeology and Museology.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: valentina1497@mail.ru

Strokan Nadezhda Sergeevna, student of Bachelor of History, department of world history.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: nadezhda_strokan@mail.ru

Tarakchi Dalida Gemidovna, student of bachelor, course «Anthropology and ethnology», historical faculty.

Dostoevsky Omsk State University
55a, pr. Mira, Omsk, 644077, Russia
E-mail: dtarakchi@gmail.com